

В 21
Р 55961

ВИТАЛИЙ ВОЛЬСКИЙ

НЕСТЕРКО

«ИСКУССТВО»

ДРАМАТУРГИЯ НАРОДОВ СССР

ВИТАЛИЙ ВОЛЬСКИЙ

НЕСТЕРКО

КОМЕДИЯ В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ
ВОСЬМИ КАРТИНАХ

*По мотивам белорусского
фольклора*

*Перевод с белорусского
А. КУПЕРШТОКА*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

• ИСКУССТВО •

МОСКВА 1946

Разр. ГУРК № 93/45-го

В-71 + Белорусск

Оформление художника
С. Кованько

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Нестерко

Юрась

Настя — дочь гончара *Матя*

Мальвина — жена гончара *Матя*,

полная, цветущая женщина

Матей — гончар

Школяр Самохвальский

Пан Барановский

Первый хуторянин

Второй хуторянин

Судья

Казак

Девка Ульяна

Франт-эlegant

Л и т о ц
А н т о н и х а
М е д в е д ь
С к о м о р о х

Крестьяне, ремесленники, торговцы, скоморохи, гости на
свадьбе.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

ЯРМАРКА

Занавес опущен. Сбоку из-за кулис, оглядываясь, выходит на авансцену Нестерко. Остановился, увидел публику, кланяется.

Нестерко (*перед занавесом, публике*).
Добрый вечер, приятели!.. Эге, сколько вас собралось! Ни дать, ни взять, как дров в лесу, не в обиду вам будь сказано. А нет ли среди вас тех молодчиков, что гонятся за мной? (*Внимательно всматривается в зал.*) Кажется, нет... Известно, у страха глаза велики. Обжегся на молоке, так и на воду дуешь... Вам, видно, братцы, невдомек, какая со мной беда стряслась?.. Пошел я в одну дальнюю деревню. От-

туда свернул на хутора к арендаторам, подработать немножко, а дорога ведет через болото. Вдруг вижу — кобыла в болоте тонет. Хозяин вокруг нее бегаёт, суетится, на помощь зовет, в лесу же, кроме меня, никого. Ну, я, конечно, сразу бросился, схватил кобылу за хвост и тяну вместе с хозяином. Во-время подоспел. Вытянули. Да тут, как на грех, оторвался у кобылы хвост. А хозяин, глупый хуторянин, вместо того чтобы сказать спасибо, набросился на меня: «Ты, говорит, хвост у моей кобылы оторвал, так плати, а не заплатишь — к судьбе!» Схватил меня за шиворот и держит. Но разве меня удержишь? Вырвался и побежал. Хуторянин — за мной. Я — на мост, он — на мост. Чуть было не поймал, да я не растерялся и перемахнул через перила. А внизу, под мостом, баба белье полоскала. Прыгая, я ненароком задел ее и вместе с ней в воду и бултыхнулся. Вылез и убежал. Баба, думаете, утонула?.. Тоже вылезла. Но крику было!.. Тут за мной еще один хуторянин погнался. Наверное, муж этой бабы. Долго бежали, почти до самого местечка, но не догнали. Чтоб им провалиться! Бегут, точно ошалелые. И чего им от меня надо? Еще немного — не убежал бы, не спасся. Пропали оно пропадом, такое житье. Но чорта с два они меня поймают! Не такой Нестерко человек,

чтобы живым в руки даваться!.. Куда же это я, однако, попал?.. (Рассматривает занавес.) Ух ты, как здесь светло, как красиво; дворец, да и только!

Занавес поднимается.

Братцы мои милые! Да я же на ярмарке!..

Базарная площадь. Лотки, балаганы, лавки. Слева — хата Юрася. На заднем плане церковь. Ярмарка. Шум, суета, гул голосов. Продаются калачи, леденцы, булочки, разноцветные ленты, бусы, пестрые платки. Конца дня. Яркая, красочная толпа крестьян, торговцев, ремесленников. Люди постепенно расходятся. Горделиво и медленно проходят именитые горожане. Некоторым кланяются, снимают шапки. У церкви поют нищие, играют лирники.

Голоса торговцев:

Первый.

Полушалки шелковые,
Веселые, новые,
Красиво, богато —
Купите, девчата!

Второй.

Кукла, солдатик,
Лошадка, возок, —
Купите, касатик,
Купите, сынок!

Т р е т и й.

Пышки, плюшки,—
Покупай!
На конфеты
Налетай!
Хочешь, чтоб жена любила,
Ты ей сладкого подай.

Ч е т в е р т ы й.

Наши бусы
Славятся.
Покупай,
Красавица!

М а л ь в и н а. Панове, панове! Пожалуйте, дорогие! Поглядите сюда, почтенные! Миски, тарелки, горшки! Ей-богу, хорошие! Ей-богу, красивые! Своей работы. Извольте убедиться! Каждому пригодится, каждому понравится.

К Мальвине никто не подходит.

Н е с т е р к о. Ну и ярмарка!.. Людей, как воды, не в обиду будь сказано. Текут, словно ручьи. Вертятся, будто вихрем их носит. (*Оглядывается.*) Чего тут только нет! Боже мой! Вот кабы деньги были!.. (*Остановился около Мальвины.*)

Торговки заметили Нестерку и со всех сторон обступили его. Каждая тянет к себе.

Торговки. Панок, панок!

— Что пан ищет?

— Чего пан желает?

— Иди сюда, почтенный, в моей лавке все найдешь!

Мальвина. Что?! У меня покупателей отбивать?.. Прочь, негодницы! Чтоб вы свету не взвидели! *(Оттеснила всех, разогнала. Нестерке приветливо.)* Эй, друг любезный! Откуда бог несет? Что покупаешь? Смотри, какие миски, тарелки, горшки!

Нестерко *(берет миску, разглядывает)*. Хороша миска!

Мальвина. Посмотри, любезный, и эту. *(Дает ему другую миску.)*

Нестерко *(берет вторую миску)*. И эта хороша! Да и горшок неплохой. *(Берет горшок, рассматривает.)* Такой горшок и в печку жалко ставить. *(Ставит на место.)* И этот не хуже. *(Берет в руки второй горшок.)*

Мальвина. Покупай, пока не поздно! Хозяйка спасибо скажет.

Нестерко *(вздыхая)*. Нет, соловушко, не куплю... *(Ставит горшок на место.)*

Мальвина. Почему? Лучших не найдешь! Смотри — размалеванные, с цветочками...

Нестерко. Не нужны, тетушка. Мне лишь бы свитка на плечах. Пусть хоть рваная, но

есть — и ладно, а с краюхой хлеба за пазухой и того лучше... Горшки да миски не для нас. По правде говоря, денег нет.

Мальвина (*сердито*). Зачем же ты на ярмарку пришел? Проходи дальше! Нечего людям голову морочить да около товара тереться.

Нестерко. Смотри ты, какая сердитая! Даже постоять нельзя. Может, и за это деньги попросишь?..

Мальвина. Он еще рассуждает!.. Проходи, тебе сказано! Чтоб тебя черти взяли!..

Нестерко (*рассудительно*). У чорта — спина стерта, на нем не поедешь. Не беспокойся, тетушка: меня чорт не возьмет, скорее тебя, уж больно ты с ним схожа.

Мальвина. Что?! Вы слышали?! Ах, бродяга! Чтоб ты окошел! Чтоб тебе ноги поломало! Чтоб тебе руки повыкрутило!

Нестерко (*примирительно*). Не кричи, деньги будут — куплю.

Мальвина. Не дожدهшься ты покупать у меня!

Нестерко. Полно кричать! Заболеешь. Ты и так хвораешь... Вот люди, даже постоять не дают.

Мальвина. Иди, иди, чтобы ты на тот свет пошел!

Торговки расходятся. Лавки одна за другой закрываются.

Нестерко (*про себя*). Куда же мне идти? Никого я тут не знаю, никогда здесь не был...

Сквозь толпу проталкиваются первый и второй хуторяне.

(*Про себя.*) Глянь-ка, хуторяне! Меня ищут. (*Исчезает.*)

Первый хуторянин. Нет ли тут разбойника? (*Таинственно.*) Кажется мне, что, входя в местечко, я видел его.

Второй хуторянин. Все может быть, уважаемый. Надо смотреть в оба. Словим, — сразу к судье. Он ему покажет.

Первый хуторянин. Без судьи не обойдемся.

Мальвина (*бросилась к хуторянам*). Друзья! Почтенные! Пожалуйста! Подходите! Миски, тарелки, горшки. Своей работы. Извольте убедиться! Каждому пригодится, каждому понравится.

Хуторяне не обращают на нее внимания.

Второй хуторянин. Ты смотри в одну сторону, я буду смотреть в другую. Он от нас не уйдет. (*Проходят, всматриваясь в лица крестьян.*)

Мальвина. Нет, больше, видать, ничего не продам. Да и продала, слава богу, немало.

Не залеживается мой товар... Но где Матей?
Не оставаться же мне тут одной с горшками.
(Складывает горшки и миски в корзину.)

Обнявшись, входят Настя и Юрась. Остановились. Мальвина их не видит. Они молча прощаются.

Юрась уходит. Настя подходит к матери.

Настя. Мама!

Мальвина. Где ты пропадала, Настенька? Время домой итти, а тут ни отца, ни дочери. Опять с Юркой гуляла?

Настя потупила глаза, молчит.

(Повышая голос.) Сколько раз тебе говорить надо? Забудь о нем, он тебе не пара.

Настя. Мама, вы же сами знаете,— я люблю его.

Мальвина (недовольно). Тьфу, глупая!.. Что за слово такое — люблю?.. В мои годы девки про это и знать не знали и ведать не ведали. Любить можно только богатых да знатных, и то с разрешения матери. А он кто? Оборванец, без роду, без племени! Гроша за душой не имеет, а туда же к таким благородным людям, как мы, свататься лезет. Нет, доченька, отказала ему и довольно! Не будет этого! Забудь и думать о нем!

Настя. А если я не могу?

Мальвина. Бери пример с меня...

Настя (*перебивает*). Да и вы ведь, маменька, не за пана вышли, а за папу.

Мальвина (*живо*). Не по своей воле пошла. Потому теперь и мучаюсь. О, если бы мне волю дали, я бы давно знатной стала! Я умней себя была, говорила моей матери-покойнице: не отдавайте меня, мама, за простого мужика, за гончара. Все мои подружки в люди вышли: одна за старостой, другая за управляющим, третья за писарем, за ученым человеком... А я что? Горшками торгую! Мне бы подождать немного, может, и меня бы какой-нибудь пан взял, да мать моя покойница, светлой памяти,— иди да иди, довольно, говорит, в девках сидеть. Вот и пошла, себе на горе, за твоего отца, за дурака старого, за гончара. Вот и живу за ним, за лентяем...

Настя. Не говорите так, мама...

Мальвина. Как так «не говорите»? Люди в счастье да в богатстве живут, а я худею да сохну, как былинка придорожная. Извелась и почернела, как лучинушка сосновая. Где мои молодые годы? Где моя девичья краса? Все уплыло, все прахом пошло. И все из-за него, из-за отца твоего, из-за висельника... Неправду я говорю?

Настя. Отец мой хороший.

Мальвина (*не слушая*). Вот я и думаю:

если мне не посчастливилось, то пусть хотя дочь моя в люди выйдет. С богатым, ученым да благородным человеком не пропадешь! Во веки с горем не познаешься. А за бедняком, за прощельгой, зачахнешь без поры, без времени. По-людски никогда жить не будешь. Всегда в хлопотах да в заботах, в беде и в нужде. Не хочу я, чтоб тебе так жить пришлось. Ты, Настя, не кто-нибудь, ты дочь родителей честных, почтенных. Ты у меня красивая...

Н а с т я. Лучше Юрася я не найду. Работы не боится, а сердце у него золотое.

М а л ь в и н а. Глупости!.. Хотя грешить не стану, что правда, то правда: парень он работающий, не лентяй, упаси боже, не пьяница. Все сделать может, да гол, как сокол! А кто беден, тот счастья не видит.

Н а с т я. Со мной он будет счастлив.

М а л ь в и н а. И не думай. *(В сторону.)* Ой, вижу я, скорей надо со школяром свадьбу сыграть! *(Насте.)* Не для тебя он, Настенька! Не томи сердечко свое. Школяр — вот жених! Не очень пригож, но зато умен, учен, с панами знается. Кончит учиться, богатую должность получит. А про Юрку-оборванца и думать забудь.

Появляется школяр. Остановился. Прислушивается к разговору.

Школяр (*издали любится Настей*). Вижу, что не прогадал. Девуца простая, но зато красивая. Таковую и среди знатных не сыщешь. Мед, а не девушка, дай бог каждому. (*Задумчиво.*) Приданого мать, наверно, не пожалеет. Деньги у них, кажется, есть.

Мальвина (*заметила школяра*). Ой, смотри, школяр! Легок на помине. К нам идет.

Школяр (*подходит*). Здравствуйте, пани Мальвина! Здравствуйте, паненка Анастасия!

Мальвина. Добрый день, пан школяр!

Школяр. Как поживаете, пани Мальвина?

Мальвина. Ничего, спасибо, пан школяр. (*Подталкивает Настю локтем.*)

Настя потупила голову, молча поклонилась.

Школяр. Какой сегодня чудесный день, слава богу! Какая роскошная ярмарка! Сколько чудесных вещей! Сколько почтенных панов! Сколько красивых паненок! Но подлинным украшением ярмарки являетесь вы, пани Мальвина, и вы, паненка Анастасия! (*Кланяется.*) Пани выглядит, как роза в цвету, а паненка...

Мальвина (*перебивает*). Ах, что вы, что вы, пан школяр? Вы нас смущаете. (*Незамет-*

но толкает Настю локтем.) Как, продвигается ваше учение, пан школяр?

Школяр. Спасибо, пани Мальвина. Мои научные занятия проходят весьма успешно. В скором времени я окончу коллегию. Постараюсь это сделать сразу же после женитьбы.

Мальвина. Чему же вы обучаетесь, пан школяр?

Школяр. Обучаюсь я всем известным в мире наукам и по окончании коллегии буду тем, кем захочу.

Настя. А кем же вы будете?

Школяр. Возможно... да, вполне возможно, что я буду магистром элоквенции.

Настя. Как?.. (Весело рассмеялась.)

Мальвина (дочке, недовольно, тихо). Тише ты, глупая! (Школяру.) Ой, боже мой, нам, простым людям, этого и не вымолвить. Слово-то больно непонятное. Видно, ученое, чужеземное.

Школяр (самодовольно). О да, уважаемая пани Мальвина! Вы совершенно правы. Это слово иностранное и ученое — латинское.

Настя. А что это значит по-нашему?

Школяр. По-простому это значит — мастер красноречия. Это ученая степень.

Мальвина. Красноречия!.. Ах, как кра-

сиво!.. (Подталкивает дочку.) Ну, скажи еще что-нибудь. Не стыдись, глупая!

Настя (тихо). Отстаньте, мама.

Школяр. А возможно, что я буду доктором юриспруденции, это значит — доктор судебных наук, и получу должность судьи. Не исключено также, что, кроме всего прочего, я буду и доктором медицины...

Настя засмеялась.

(Взглянув на нее.) Гм... Извините, я хотел сказать медицины, это значит — врачом. Ибо видите ли, ко всем наукам способен.

Мальвина (дочке). Слышишь? (Школяру.) Замечательно! Для этого нужно иметь большой ум. С такой головой, как у вас, пан школяр, королем можно стать!

Школяр. О да, пани Мальвина! Вполне возможно. Путешествуя по свету, я изучил все, что известно ученым людям. Я прочитал много книг. Я учился в различных семинариях, я видел много изумительных чудес:

Мальвина. Ах, как интересно! Так кем вы все-таки будете, пан школяр, судьей или врачом?

Школяр. Скорее всего я буду доктором теологии, — это значит — богословия, и, окончив семинарию, получу должность священника.

Мальвина (дочке). Слышишь?... Свя-

щенника!.. Он будет попом! Счастье летит тебе прямо в руки.

Школяр. Причем постараюсь получить приход в вашем местечке.

Мальвина. Вот будет хорошо. (Дочке.) Правда, Настя?

Настя молчит.

(Школяру.) Она так счастлива, что не находит слов.

Школяр. О, я понимаю, понимаю!..

Пауза

Осмелюсь спросить, пани Мальвина, скоро ли свадьба?

Мальвина. Как порешили, так и будет: в последний день ярмарки.

Настя (в сторону). Ой, горе мне...

Школяр. Как долго еще ждать! Я считаю не только дни, но и минуты.

Музыка. На площадь, весело приплясывая, входят три скомороха. Один из них играет на трубе, второй бьет в барабан, третий ведет на цепи медведя. На груди у медведя доска. На ней написано, что завтра на площади будет показано представление бродячей труппы скоморохов. За скоморохами идут ребятишки, взрослые.

Настя. Мама, скоморохи приехали! Завтра представление.

Мальвина. Давно их не было.

Скоморохи уходят. Народ бежит за ними.

Настя. Мама, а мы пойдем?

Мальвина. Пойдем, доченька, пойдем.
(Школяру.) Составьте нам компанию, пан
школяр.

Школяр. Не смею отказаться, хотя я, как человек ученый, не признаю народных зрелищ. Но быть вместе с вами и моей прекрасной невестой считаю не только долгом, но и величайшим наслаждением.

Мальвина. Ну вот и хорошо, посмотрим вместе. Наверно, будет интересно. Приходите обязательно.

Школяр (кланяется). Считаю это не только приятной, но и священной обязанностью... Извините, пани Мальвина, извините, паненка Анастасия! К сожалению, вынужден с вами расстаться. У меня срочное дело к пану Барановскому. До свидания, до свидания!
(Уходит.)

Мальвина. Будьте здоровы! (Дочери.) Он идет к самому пану Барановскому! Слышала? Какой он умный, какой ученый! Это же для нас такая честь!

Настя. Ах, мама, он такой противный! Над ним все девушки смеются.

Мальвина. Пускай смеются, а он человек ученый да богатый! Сами же тебе потом завидовать будут. Вот увидишь. Он должен быть

твоим мужем и будет! Об этом уж я позабочусь.

Н а с т я (тихо). Напрасная забота.

Взошел месяц. Тишина. Базарная площадь опустела.

М а л ь в и н а (спохватилась). Ах, уже ночь на дворе, а отца твоего нет. Наверное, в корчме сидит, пьяница! Подожди здесь, доченька. Пойду поищу его. (Уходит.)

Появляется Н е с т е р к о.

Н е с т е р к о. Устал, как собака, не в обиду будь сказано... Хожу, брожу целый день, аж ноги онемели. Все местечко обошел, а придется ли отдохнуть, не знаю. Некуда приткнуться, и все тут! (Остановился.) Смотри, блестит что-то... (Поднимает с земли стремя.) Стремя... Видно, обронил кто-то. Бросить, что ли? (Размахивается в сторону зрительного зала, останавливается, задумчиво.) Повешу-ка лучше перед хатой, пригодится кому-нибудь, а сам немного отдохну на завалинке. (Вешает стремя.) Может, люди и не прогонят, как та гончариха. (Сел, зевает, ложится.)

Из-за хаты, возле которой лежит Нестерко, выходит
Ю р а с ь.

Ю р а с ь (поет).

Ой, в саду калина
Солнца дожидалась.

Парень звал девчину,
Та не отзывалась.

Н а с т я (поет).

Ой, девчина вышла,
Ручкой помахала:
— Здравствуй, здравствуй, милый,
Я тебя искала.

Н е с т е р к о (про себя). Красивая девушка...

Ю р а с ь (подходит к Насте). Настя!

Н а с т я. Юрасик, родной мой!

Ю р а с ь. Солнышко мое! Пташка моя! Не
могу я жить без тебя, Настя!

Н а с т я. Милый, и я без тебя не могу.

Ю р а с ь. Неужели ты меня любишь, Нас-
генька?

Н а с т я. Люблю.

Ю р а с ь. Правда?

Н а с т я. Правда, милый, правда! С каждым
днем все больше. Но что мне делать несчаст-
ной? Мать о тебе и слушать не хочет.

Ю р а с ь. Говорила с ней?

Н а с т я. Говорила, плакала. Сказала, что
люблю тебя одного и век любить буду.
Сказала, что за школяра замуж не выйду. Ска-
зала, что если не за тебя, то ни за кого, скорее
жизни лишусь.

Ю р а с ь. А она что?

Настя. И слушать не хочет, сердится. За школяра выдает. Свадьбу готовит.

Юрась. Проклятый школяр! Не видать мне, бедному, счастья! Выдадут тебя за него. Станешь богатой, важной, будешь ходить в шелку да в бархате, на людей свысока смотреть, а про бедного Юрася даже не вспомнишь.

Настя отвернулась, заплакала.

(Испуганно.) Настенька! Пташка моя! Что ты?

Настя (сквозь слезы). Ты меня обидел.

Юрась. Прости, милая. Не хотел я. Голубка моя... А что говорит отец?

Настя. Отец не против, но у нас, как мать порешит, так и будет.

Издаലെка слышится голос Мальвины: «Настя, Настя!»

Иду! (Юрасю.) До свидания, милый! Мать зовет. Приходи завтра на скоморохов. (Убегает.)

Юрась. До свидания, Настенька! (Задумчиво.) Что предпринять? У кого помощи просить? Никто мне, бедняку, не поможет! Эх, горе, горе!..

Нестерко (поднимается с завалинки). Эй, парень, послушай!

Юрась. Кто это?.. Чего надо?

Нестерко. Не узнал? Нестерко я! Не слышал про такого?

Юрась. Нестерко? Слышал! Здорово, дружище. Как ты сюда попал?

Нестерко. Хожу, работу ищу, вот и забрел к вам в местечко.

Юрась. Нашел работу?

Нестерко. Где там! И не спрашивай... А что это за девушка с тобой тут обнималась?

Юрась. Эх, Нестерко. Не знаешь ты беды моей. Люблю ее, и она меня любит. Красоту ее ты сам видел. Лицо — как месяц ясный, глаза — будто звезды, губы — малины краше, а станом — гибкая да стройная, как тополек. Люблю Настю больше жизни своей!

Нестерко. Вот и отлично! Любитесь на здоровье, как голубки...

Юрась. Ах, Нестерко. Почему я не богатый, а она не бедная?.. Отец согласен выдать за меня Настю, а мать — гончариха Мальвина — ни в какую! Надумала за школяра, за плута дочку выдать.

Нестерко. За школяра... Известно: семинаристы на руку нечисты...

Юрась. Не знаю, что делать, Нестерко... Как гончариха задумает, так и бывает.

Нестерко. Женщина с характером! Ну и обругала же она меня сегодня!

Ю р а с ь (*не слушая*). Просила Настенька притти завтра на представление. Люди веселиться будут, скоморошьей игрой любоваться, а я стану в углу и буду смотреть, как вокруг Настеньки плут увивается. Ни поздороваться, ни подойти нельзя.

Н е с т е р к о (*задумался, решительно*). Не горюй, брат. Я твою беду руками разведу!

Ю р а с ь. А что ты сделаешь, Нестерко?

Н е с т е р к о. Сделаю! Подумаю и сделаю... Школяра постараемся убрать. Пусть себе другую невесту подыщет!

За сценой слышится голос подвыпившего пана Барановского.

Ю р а с ь. Зайдем в хату!

Н е с т е р к о. Зачем?

Ю р а с ь. Пан идет. (*Уходят в хату.*)

По улице идет пан Барановский.

Б а р а н о в с к и й (*поет*).

Батька сына
Выдрал плеткой,
Выдрал плеткой,
Выдрал плеткой.
А сын батьку
В лоб подметкой,
В лоб подметкой
Бац!

(Размахивает в такт восклицанию хлыстом и задевает за стремя, висящее перед хатой. Стремя звенит. Барановский прислушивается.) Кажется, я слышу звон?.. (Осторожно подходит.) Ага, стремя! Значит, тут живет шорник. Он мне как раз и нужен. (Стучит в дверь.) Эй, хозяин!

Нестерко (выходит из хаты). Чем могу служить пану?

Барановский. Эй, кто тут мастер?

Нестерко. Я здесь, уважаемый.

Барановский. Значит, ты шорник? Седла продаешь?

Нестерко. Седел сегодня нет. Все распродал.

Барановский. А на заказ сделать можешь?

Юрась прислушивается к разговору Нестерки с Барановским.

Нестерко. Это мы можем...

Юрась знаками показывает Нестерке, чтобы он отказался. Нестерко знаками отвечает Юрасю, чтобы он не вмешивался.

Барановский. Только смотри, хорошее седло сделай, барское. Чтоб не стыдно было перед народом на коне прогарцовать. Понял?

Нестерко. Как не понять! Не сомневайтесь! Я всякие седла делаю — кожаные и шелковые, серебряные и золотые.

Барановский. Не врешь?

Нестерко. Святая правда. Ей-богу! Дойти вам так до дому благополучно.

Барановский. Ну, смотри же!.. В воскресенье чтобы седло было!

Нестерко. Будет, уважаемый. Но... задаток нужен. Дадите деньги, — будет обязательно.

Барановский. Сколько же тебе дать?

Нестерко (про себя). Десять мало, пятнадцать много... (Громко.) Рублей двадцать, уважаемый!

Барановский (в сторону). Кажется, недорого. (Нестерке.) Держи. (Дает ему деньги.)

Нестерко. Благодарю вас, любезный пан.

Барановский. Принесешь седло ко мне во дворец.

Нестерко. Слушаю! Будет сделано. (Кланяется.) Прощайте, уважаемый.

Барановский (уходя, поет).

Батка сына
Выдрал плеткой,
Выдрал плеткой,
Выдрал плеткой.
А сын батку

В лоб подметкой,
В лоб подметкой
Бац!

Ю р а с ь (*выйдя из хаты, встревоженно*).
Нестерко, что ты наделал?! Зачем ты у пана
деньги взял? Седла ты не достанешь, а отве-
чать придется! Ты же не шорник!

Нестерко. Так я ему и отвечаю. Не было
у меня хлопот... Не беспокойся, парень, как-
нибудь обойдется. Заработали мы с тобой —
и ладно! На расходы хватит. (*Показывает
деньги.*)

Ю р а с ь. Нет, Нестерко, не нравится мне
это, не сдобровать нам с тобой.

Нестерко. Не бойся, парень, хуже, чем
было, не будет. Завтра мы хорошо пообедаем
и по новому костюму себе купим... К свадьбе
готовиться надо? Надо! Вот тебе на костюм.
(*Дает ему деньги.*) Рассчитываться буду я сам!
Твое дело сторона.

Ю р а с ь (*нерешительно*). Спасибо, Нестер-
ко. Но не грех ли это?

Нестерко. Какой тут грех? Грехом и не
пахнет. Понял я, парень, что иначе с панами
нельзя. Ты доброе дело сделал — тебя за ши-
ворот хватают. Ты человека из беды вызво-
лил — тебя в тюрьму волокут. Разве мало на

нас ланы ездят? Так пусть хоть эти несколько рублей пойдут нам на пользу. Понял?

Ю р а с ь. Понял.

Нестерко. Хочешь, чтобы Настя была твоей, так молчи и делай все, что я прикажу. Слышишь?

Ю р а с ь. Слышу, Нестерко.

Нестерко (таинственно). Вот что... (Отводит Юрася в глубь сцены. Подозрительно заглядывает за кулисы.) Пойдем-ка лучше сюда. (Ведет Юрася за руку к рампе, увидел зрителей в зале.) Э-э, нет! (Отмахивается рукой и увлекает Юрася за кулисы.)

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

СКОМОРОХИ

Базарная площадь. Подмостки народного балагана. Перед пестро раскрашенным занавесом один из скоморохов, стуча в барабан, куплетами и присказками зазывает народ на представление. Со всех сторон сходятся зрители.

С к о м о р о х.

Эй, добрые люди!

Спешите,

Смотрите,
Скоморохи гуляют,
К себе зазывают!

Вокруг скомороха собирается толпа. Мимо проходит бородатый дед. Остановился нерешительно, собирается идти дальше.

Скоморох (*заметив деда*).
Стой, дед, не стесняйся!
В балаган пробирайся,
Но не очень толкайся!

Дед решил, проталкивается в первые ряды.

Скоморох (*подмигнул публике, показывает на деда*).

Семь лет потел,
К скоморохам хотел.
Десять лет собирался,
Войти не решался!

В толпе хохот. Смущенный дед снова проталкивается в задние ряды.

Скоморох.

Сюда, красавицы-сестренки,
Стройные, как сосенки!
Сюда, молодухи и вдовушки,
Душеньки-зазнобушки!
Сюда, бобыли и бобылки,
Что лишились коня и кобылки,

Что на спинах горбы носят,
У бога счастья просят!
Эй, молодые панки,
Скорее к нам, голубки!
Деньги платите,
В балаган заходите,
На скоморохов смотрите!
Все к нам в гости
Приглашаются!
Представление
Начинается!

Подходят Матей, Мальвина и Настя.

Матей. Вот тут и сядем. Отсюда-видать хорошо.

Мальвина. Нет, сюда — тут лучше.

Садятся в первом ряду. Появляется школяр.

Школяр. Здравствуйте! Здравствуйте!

Мальвина. Здравствуйте! Садитесь с нами, пан школяр.

Школяр. Благодарствую! С превеликим удовольствием.

Мальвина. Вот сюда, пожалуйста! (*Усаживает школяра между собой и Настей.*)

Голоса зрителей. Смотри! Весь первый ряд захватили.

— И когда она успела?

Школяр. Я не люблю народных зрелищ. Просветленному разуму и возвышенной душе они не приносят никакой пользы.

Мальвина. Ах, я с вами вполне согласна!

Школяр. Я прошу вас, пани Мальвина, и вас, паненка Анастасия, присутствовать на ученом диспуте, который состоится на этой площади. Диспут гораздо интереснее скоморохов.

Мальвина. Что это такое — диспут?

Школяр. Разве вы не слышали?.. Узнав о моей большой учености, пан Барановский пригласил меня принять участие в ученом диспуте, который намечено провести на второй день ярмарки.

Мальвина. Это, значит, завтра?

Школяр. Да, пани Мальвина. Победитель получит награду. Вероятней всего, что победителем буду я!

Мальвина. Ах, как интересно!.. Мы обязательно придем вас послушать. Я так люблю ученые и благородные речи.

Школяр. Мне будет весьма приятно.

Появляется Юрась в новом костюме. Стоит в отдалении, не смея подойти. Настя незаметно кивает ему.

Юрась, радостно улыбаясь, кивает в ответ.

Матей (увидел Юрася, поднялся с места,

машет рукой, громко). Эй, Юрась! Иди сюда, братец! Место есть...

М а л ь в и н а (всердцах схватила старика за рукав, сажает его на место). Тише ты, старый дурак! Сиди! Не в корчме! В благородном обществе находишься! Держать себя не умеешь! С оборванцами разговариваешь!

М а т е й. Ладно, хватит тебе, сижучу... (Вздыхнул.) Ну и жизнь! Врагам такой не пожелаю. С хорошим человеком и поздороваться нельзя...

М а л ь в и н а (грозно). Что?..

М а т е й. Молчу, молчу...

Появляются хуторяне.

Первый хуторянин. Куда же этот разбойник исчез? Может быть, он тут прячется?..

Второй хуторянин. Все возможно, уважаемый. (Садятся, внимательно всматриваются в лица зрителей.)

Занавес на подмостках поднялся. Представление начинается интермедией под названием «Казак, франт-элегант и девка Ульяна». На сцену балагана входят казак, девка Ульяна и ее родители Антон и Анто-
ниха.

К а з а к (поет и пляшет).

Я казак,
Не простак,

Горюшка не знаю,
Врагов бью,
Вино пью,
Весело гуляю!

Антон.

О, люди, люди!
Что это будет?!

Антониха (колотит девку Ульяну).

Не водись
С казаком!
Не любись
С бедняком!

Настя (вздыхнула). Бедная!..

Мальвина. Правильно делает! Детей
учить надо!

Школяр. Разделяю ваше мнение, уважае-
мая пани Мальвина.

Девка Ульяна плачет.

Антониха (толкает Ульяну).

Бери корзину,
Иди по малину!

Антон. Нам деньги нужны! (Уходит
с женой.)

Скоморох.

Отец кричит,
Мамаша бьет,

А девка
Весело поет!

Девка Ульяна (*рукавом утирает слезы, поет*).

Я девчонка молодая,
Да пригожая такая,
Посылает меня мать
В лес малину собирать.

Ульяна собирается уходить. В это время на сцене появляется Франт-элегант с длинными усами, тщедушный. На нем традиционный сюртук.

Скоморох.

Вы видите знатного пана.
Ум он взял у барана,
Чужой сюртук
Надел второпях,
Сюртук эlegantу,
Постылому франту,
Узок в плечах.

Франт-элегант (*увидев Ульяну, подходит*).

Смотрите, панна,
Какие штаны!
Дома три пары
Припасены!

Ск о м о р о х.

Не запачкайте,
Герой!
Ведь сюртук на вас
Чужой.

Д е в к а У л ь я н а (*поет, пляшет*).

Я девчонка молодая,
Да пригожая такая.
Посылает меня мать
В лес малину собирать.

К а з а к (*берет деву Ульяну за руку*).

Поплясать с тобой хочу я,
Подарю тебе парчу я,
Башмачки и перстенок.
Казаку плясать, охота —
Не жалеет он сапог.

Д е в к а У л ь я н а.

С казаком я потанцую,
Казака я поцелую,
Потому что он такой
Черноусый, молодой.

Танцуют.

Ск о м о р о х.

Эй, танцуйте!
Эй, пляшите!
Черевички
Бейте, рвите:

У сапожника Кондрата
Есть набойки,
Есть заплаты.

К а з а к.

Если б не Ульяна,
Я б ушел в монахи.
Как тебя увидел,
Захотелось к свахе.

(Целуется с девкой Ульяной.)

М а л ь в и н а. Ах, бесстыдница!
Голоса зрителей. Эй, казак! Смотри!
Задушишь!

— Ах стыд-то какой! Тьфу! Куда
ты меня привел?!

— Сиди, сиди! Не тебя целуют!

— Пусти!

К а з а к.

Закат догорает,
Дозор дожидает,
Прощай, дорогая,
Я утром вернусь.

(Уходит.)

С к о м о р о х.

Три дня миловались,
Да родные дознались,

А родные дознались,
Все равно миловались.

Входят Антон и Антониха.

Франт-эlegant (скомороху).

О, мои трубачи!
О, мои флейтисты!
Заиграйте поскорей
Танец самый быстрый.
Угощу вас всех потом
Медом, пивом и вином.

(Пляшет вокруг девки Ульяны.)

Девка Ульяна (потешаясь над элегантом).

Весь народ дивиться стал
На панка постылого:
Отчего он заплясал?
Кашель душит хилого.

(Тоже пляшет.)

Франт-эlegant (устало).

Ой, не надо так вертеться,
У меня большое сердце.

(Показывает знаками, что влюблен в девуку
Ульяну.)

Девка Ульяна (отталкивает его).

Прочь, поганый! (Убегает.)

Ф р а н т-э л е г а н т.

Ай-ай-ай!

Панна, что вы?.. Светик мой!
Когда мы встретимся с тобой?

М а л ь в и н а. Глупая девка! Счастья своего
не понимает.

Н а с т я. Какой противный!

Ш к о л я р. Достойный кавалер!

М а т е й. Любопытно, что дальше будет?

На подмостках появляются А н т о н и А н т о н и х а.

А н т о н (*поет и танцует*).

Антон с Антонихой

Плясал лявониху,

Только ноги плохо ходят,

Только плохо пляшется,

Выпить горького пивка

Захотелось, кажется...

Скажи-ка мне, Антониха,

Где денег раздобыть?

Пора в кабак, Антониха,

Пивка хочу испить.

Ф р а н т-э л е г а н т.

Смотрите, панове,

Какие штаны!

Дома три пары

Припасены!

Антониха. Не убивайся, Антон, деньги будут!

Мы за пана-эlegанта
Дочку замуж выдадим.
Будут деньги,
Будет мед!
Веселись,
Честной народ!

Антон берет у эlegанта деньги.

Матей. Пропьет! Как пить дать — пропьет!
Голоса зрителей. Антон, беги в кабак!
— Антон, возьми меня с собой!

Антониха (приводит за руку Ульяну).
Будешь в золоте купаться,
В шелк и бархат наряжаться!

Ульяна упирается. Антониха передает Ульяну эlegанту.

Мальвина. Глупая, еще упирается!

Антон.

Девку сбыли
За пятак.
Ну, пойдем, жена,
В кабак.

Антониха.

Нынче можно
Погулять,

Выпить пива,
Поплясать!

Антон. Пойдем, полштофа ставлю! (Уходят.)

Франт-эlegant (тянет девку Ульяну за руку).

Прошу панну
К нам домой.

Ульяна (упирается).

Прочь, поганый!
С глаз долой!

Эlegant колотит девку Ульяну.
Ульяна плачет.

Мальвина. Плачет еще, подумаешь!
Голоса зрителей. Ульянка, убегай!
Чего стоишь!

— Сейчас казак придет, он ему
покажет!

За сценой слышится голос казака.

Голоса зрителей. Идет, идет!

— Сейчас тут будет!

Казак поет за сценой.

Я казак,
Не простак,
Горюшка не знаю.
Врагов бью,

Вино пью,
Весело гуляю!

Входит казак.

Казак. Это я, из дозора вернулся.

Ульяна вырывается, бежит к казаку.

Матей. Ага! Удрала!

Голоса зрителей. Молодец, девка!

— Правильно!

Казак (обнимает Ульяну).

Эх ты, ягодка моя!

Не отдам панку тебя.

Франт-элегант (рассерженно, казаку).

Ты чего кричишь, пугаешь,

Мне, вельможному, мешаешь?

Казак.

Не кричу я, не пугаю,

Но из рук не выпускаю

То, что я держу в руках.

Ну, а тех, кто мне мешает,

Убиваю...

(Выхватывает саблю.)

Мальвина (заломила руки). Ой!.. Ах!
Боже мой, что ж это будет?

Франт-элегант.

Ой-ой-ой!.. Я упаду!..

Я к полковнику пойду!

Казак убивает элганта.

М а т е й (обрадовался, ударил руками по коленям). Эх, хорошо!.. Здорово, братец! Вот это по-нашему!

М а л ь в и н а (возмущенно). Тише!.. Что ты понимаешь? Благородного человека убили, а он, дурак, радуется!..

К а з а к (обнимает Ульяну).

Ты со мной! Ты моя!

Не забрал панок тебя!

К а з а к и У л ь я н а целуются, потом кланяются публике и уходят, приплясывая. Входят А н т о н и А н т о н и х а.

А н т о н и А н т о н и х а (поют песню, которую подхватывают все зрители балагана).

Антон с Антониной

Плясал лявониху,

Только плохо ходят ноги,

Только плохо пляшется,—

Выпить горького пивка

Захотелось, кажется..

(Увидели убитого элганта, остановились.)

А н т о н и х а. Ой, ой, ой! Пана-элганта убили!

А н т о н.

Люди, люди!

Что с нами будет?

А н т о н и х а. Антон, может, у него еще деньги остались?

Антон. Давай поищем! (*Роется в карманах элганта.*)

Голос зрителя. Антон, штаны бери!

Женский голос. У него дома еще три пары!

Появляется чорт.

Ск о м о р о х.

А вот и чорт.

С хвостом

Серпом,

На кончике стрелочка...

Женский голос. Он их всех трех заберет.

Ч о р т.

Вот я, чорт-удалец!

Где убитый, где мертвец?

(*Увидел Антона и Антониху.*)

Кто тревожит прах покойника?

Заберу и вас, разбойники!

Антон и Антониха визжат. Чорт схватил их и тянет за собой.

Женский голос. А-а, что я говорила? Забрал!

Занавес на подмостках балагана опускается.

Матей. Так им и надо!

Настя. И все?.. Представление окончилось?..

Матей. Подожди, еще медведь будет.

Настя. Какая счастливая Ульянка!

Мальвина. Глупости! (Школяр.) Пан школяр, как вам понравилось представление?

Школяр. Я считаю это не только неинтересным, но даже, извините, непристойным.

Мальвина. Вот и мне так кажется...

Матей. А мне понравилось...

Настя (вздыхает). И мне, папа, тоже.

Школяр. Что вы?.. Подобные зрелища просто неприятно смотреть!

Мальвина. Ах, не слушайте их!.. Что они понимают?

Школяр. Ну, подумайте сами: убили уважаемого, почтенного человека. Непослушная даже, я бы выразился, злобная девка убежала с каким-то казаком-разбойником!.. Что тут интересного?.. К чему все это?.. Не понимаю!

Мальвина. Правда, пан школяр! Правда,

Настя (смотрит на подмостки). Папа, почему медведь не выходит?

Матей (оживляясь). Слышишь?.. Заэвсели цепи... Сейчас выйдет.

Занавес на подмостках балагана поднимается. Входит скоморох с медведем. На высокой шапке скомороха бубенцы. В одной руке у него цепь, в другой — палка.

Скоморох. А вот перед вами ректор знаменитой Сморгонской академии со своим лучшим школяром.

Школяр (*недовольно*). Неуместная шутка!

Скоморох (*медведю*). Веселей, Михал Михалыч! (*Дернул за цепь.*)

Медведь засопел, потом, поднявшись на задние лапы, заревел. Зрители в первых рядах немножко отодвинулись назад.

Скоморох.

На цепи золотой

Медведь молодой.

Как медведь

Зарычит,

Как медведь

Заревет,

Сразу сердце у всех

Застучит

И замрет...

Медведь рычит.

Матей (*восхищенно*). Ну и зверина!..

Мальвина. Тише!

Скоморох. А ну, Михал Михалыч, покажи, как бабы в лес по ягоды ходят...

Медведь показывает.

Матей. Вот нечистая сила!

Настя (*улыбается*). Смотрите, мама.

Скоморох. А теперь покажи, Михал Михалыч, как бабы по воду ходят...

Медведь показывает.

Мальвина (не выдержав). Ой, не могу!.. Ха-ха-ха!.. (Захохотала, но, заметив постное выражение на лице школяра, сразу умолкает.) Неинтересно... (Придает своему лицу серьезное выражение.)

Скоморох. А ну, Михал Михалыч, попляши.

Медведь пляшет.

А теперь, Михал Михалыч, поклонись уважаемой публике!

Медведь кланяется.

Скоморох (поет).

На цепи золотой
Медведь молодой.
Как медведь
Зарычит,
Как медведь
Заревет,
Сразу сердце у всех
Застучит
И замрет...

(Уходит, ведя за собой медведя.)

Школяр (*пренебрежительно*). Ничего интересного... Этот медведь—признак плохого вкуса.

Матей. Зато смешно.

Школяр (*резко*). Совсем не смешно!

Матей. Зато страшно.

Школяр (*с достоинством*). Для ученого человека никакой медведь не страшен!

Матей. Это почему же, позвольте спросить?

Школяр. Медведи нас, ученых людей, боятся! Они питают к нам уважение, как и все прочие дикие животные.

На подмости выходит медведь без цепи, за ним — скоморох. Медведь спускается с подмостков в ряды зрителей. Скоморох остается на подмостках. Медведь держит в лапах миску, собирает деньги. Многие зрители испуганно отодвигаются от него.

Скоморох. Не бойтесь, уважаемые. Людей честных и правдивых Михал Михалыч не трогает, не любит только плутов и обманщиков.

Школяр (*заерзал*). Зачем его выпустили?! (*Отодвинулся подальше от медведя.*)

Медведь неожиданно заревел и бросился на школяра.

Скоморох. Куда, куда?! Назад!

Медведь не слушается.

Школяр. Загрызет!.. Спасите, спасите!..

Народ разбегается. Между школяром и медведем очутилась Настя. Перепуганный школяр толкает Настю в лапы медведя, сам прячется за широкой спиной Мальвины. Медведь поднял Настю и понес в балаган. Юрась бросается на медведя.

Мальвина. Настя! Доченька моя! О, боже мой! Что же это такое?! Спасайте, люди! Мужчины, чего вы стоите?! Кто ее спасет, тому отдам ее в жены! Кто бы он ни был! Как перед богом говорю. Спасите!..

Юрась выхватил Настю из лап медведя. Медведь удирает в балаган.

Настя (опомнясь). Что со мной?.. Где я?.. Милый! (Обнимает Юрась.)

Юрась. Пташка моя! Не бойся! Больше тебя никто не тронет! Ты спасена!

Настя. Кто же меня спас?

Школяр (осторожно выходит из-за спины Мальвины, торжественно). Я молился о вашем спасении...

Мальвина (увидев, что Юрась обнимает Настю). Ты кого обнимаешь?! Тебе кто разрешил?!

Юрась (смущенно). Вы же сами сказали..

Мальвина (грозно). Что я сказала?!

Юрась (несмело). Я спас ее...

Мальвина. Ты?! Вот так новость! Пана школяра мы должны благодарить.

Юрась (возмущенно). За что?

Школяр. Ах, что вы, уважаемая пани Мальвина? Стоит ли об этом говорить? Я просто знаю одно чрезвычайно сильное заклинание. Только и всего! Шепнешь его, и медведь сразу лишается силы, храбрости и убегает. Я молился и повторял это заклинание. Как видно, оно и помогло: вы же видели, как он убегал?..

Юрась. Наглый плут!

Мальвина. Только заклинание и помогло!.. Благодарю вас, пан школяр! Настя была вашей невестой, теперь она будет вашей женой.

Настя. Мама, что вы делаете? Пожалейте меня, родная!..

Мальвина. Тише, глупая! Счастья своего не понимаешь. (Матей.) А ты чего стоишь, как пень? Будто и не отец! Дочка, слава богу, на выданьи, а ему и горя мало. Его это не касается. Пусть хоть за чорта выйдет, ему все равно.

Матей. А чего тут долго думать? Юрка парень неплохой,— дай бог...

Мальвина (перебивает). Юрка?! Нет! Не дожدهшься!.. Он готов выдать свою дочь за первого встречного прощелыгу, за водово-

за... Не бывать этому! (Всем.) Слышите?!
Не бывать!

Ю р а с ь (в отчаянии). Тетушка Мальвина, побойтесь бога.

Школяр. Тебе, парень, бога надо бояться, а не уважаемой пани Мальвине.

Ю р а с ь. ... Держись, трус! (Бросается на школяра.)

Школяр испуганно отступает.

Н а с т ь я (удерживает Юрася). Милый, успокойся! Не надо!

М а л ь в и н а (школяру). Ах, пан школяр не обращайтесь на него внимания! Этот дурак напрасно надеется. Если б не вы, пан школяр, и не ваше чудесное заклинание, медведь и его не пощадил бы. Все мы, наверно, погибли бы. Он должен благодарить вас вместе с нами.

Школяр. Разумеется, пани Мальвина.

М а л ь в и н а. Завтра мы будем на вашем диспуте и сразу же после победы устроим свадьбу. У меня все приготовлено.

Н а с т ь я. Горе мне!

Школяр. Вы меня безмерно осчастливили, пани Мальвина!

М а л ь в и н а. А теперь прошу вас, пан школяр, к нам на ужин.

Школяр. Благодарю вас, пани Мальвина, с превеликим удовольствием! (Уходят.)

Юрась остался один. Стоит, опустив руки. Сзади к нему подходит медведь, кладет ему лапу на плечо.
Юрась вздрогнул, бросился на медведя.

Медведь. Юрка, что ты, это же я? (Откинул на спину медвежью голову.)

Юрась (удивленно). Нестерко?!

Нестерко (в медвежьей шкуре). Он самый. (Трет себе плечо). Ну и медведь же ты!

Юрась (грустно). Зачем ты все это сделал?

Нестерко. Как зачем? Вот так вопрос! Эх, братец, я же для тебя старался, а ты меня чуть не убил.

Юрась. Вот как!.. Прости меня, Нестерко. Я не знал, что это ты.

Нестерко. Откуда тебе знать!.. Хотел я школяра осрамить, а тебя возвеличить, да все в последнюю минуту сорвалось из-за этой бабы. Вредная женщина!

Юрась. Как же ты в медведя превратился?

Нестерко. Очень просто: договорился со знакомым скоморохом и подменил настоящего. Но и это не помогло! (Чешет затылок.) Ладно. Не горюй, парень! Мы еще и не то придумаем...

Ю р а с ь. Ах, Нестерко! Придумаешь ты или нет — неизвестно, да и не скоро это будет, а проклятый плут тем временем торжествует. Скоро мою Настю к венцу поведет... Эх, почему я не убил его, как казак элганта!

Н е с т е р к о. Сказано тебе — не горюй, значит, не горюй! До поры, до времени кувшин воду носит. Перемелется, мука будет. Дело твое, парень, идет на лад. Недаром за него Нестерко взялся.

Появляются хуторяне. Нестерко быстро набрасывает на себя медвежью голову и идет к ним навстречу.

Испуганные хуторяне убегают.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

ГДЕ ШОРНИК?

Из хаты выходит Юрась, за ним — Нестерко.

Юрась. Ох, Нестерко!.. Дело на лад не идет, а на сегодня свадьба назначена. (Схватился за голову.) Лучше бы мне на свет не родиться!..

Нестерко. Не горюй, парень, надежду не теряй. Пока все хорошо. Не даст тебя Нестерко в обиду.

Юрась. Выручай, Нестерко! Век помнить буду.

Нестерко. А что же я делаю, как не выручаю? Держись, парень. Настю школяру не отдадим.

Ю р а с ь. Спасибо тебе, Нестерко!

Нестерко. Благодарить после будешь. Поторапливайся!..

Ю р а с ь. Прощай, Нестерко. *(Уходит.)*

Нестерко. Все пока что идет хорошо! Не опоздать бы только. *(Входит в хату.)*

Появляется пан Барановский.

Барановский. Где же этот проклятый шорник? Исчез, как в воду канул... Хата его была, кажется, здесь. *(Остановился перед хатой.)* Не эта ли? *(Стучится в дверь.)* Эй, хозяин!

Из хаты выходит Нестерко.

Нестерко *(увидев пана, про себя)*. Эх, не во-время!.. Этого дурака мне нехватало! *(Пану.)* Что пану угодно?

Барановский. Эй, мастер! Седло готово?

Нестерко. Какое седло, уважаемый?

Барановский. То, которое ты взялся сделать.

Нестерко *(удивленно)*. Взаяся?..

Барановский. За которое я тебе деньги уплатил.

Нестерко *(будто не понимает)*. Деньги?

Барановский *(теряя терпение)*. Ты мне

сказал, что в воскресенье седло будет готово. Сегодня воскресенье. Давай седло!

Нестерко. Седло? (Публике.) Слышали?.. Седло требует!.. (Пану.) Вы что-то, пан, прошу прощения, путаете! Какое-такое седло?.. Разве я умею седла делать?.. Упаси бог, никогда не делал и делать не буду! Я и лаптей не сплету, не то что седло... Где вы видели, уважаемый, чтобы мужик седла делал?..

Барановский. Но деньги-то ты у меня взял?.. Сказал, что сделаешь?.. Давай седло!

Нестерко. Когда?.. Что?.. Ничего не понимаю! Вы, наверно, уважаемый, того... выпили сегодня?

Барановский. У тебя над дверью стремя висит. Ты шорник!

Нестерко. Ошибаетесь, уважаемый. Никогда не висело, никогда я шорником не был, да и хата не моя.

Барановский (смотрит на дверь, видит, что стремени нет). Что же это такое?.. Неужели я ошибся? Неужели это не та хата?

Нестерко (пожимая плечами). Возможно, уважаемый.

Барановский (пристально смотрит на Нестерку, хватает его за воротник). Врешь, проходимец, врешь! Отдавай деньги!

Нестерко. Уважаемый, откуда у меня

деньги?.. Знать не знаю! Ведать не ведаю! То давай седло, то — деньги...

Барановский (*выпускает Нестерку, топает ногами, кричит*). В суд! К судье! (*Немного успокоился.*) Пойдем в суд!

Нестерко. В суд — так в суд. Но смилуйтесь, уважаемый, как же я пойду босиком? Пану самому стыдно будет. Разрешите мне зайти в хату обуться.

Барановский. Иди, да побыстрей!

Нестерко. Я сейчас. (*Входит в хату.*)

Барановский (*после паузы*). Чего он так медлит?

Нестерко выпрыгнул через окно на улицу. Барановский его не замечает. Появляются хуторяне. Неожиданно сталкиваются с Нестеркой. Нестерко убегает.

Хуторяне — за ним.

(*Потеряв терпение.*) Проклятый шорник!
Умер он там, что ли? (*Входит в хату.*)

Появляется Юрась.

Юрась. Где же это Нестерко? Наверно, в хате.

Из хаты выходит Барановский.

Барановский. Чтоб его черти взяли! Исчез! Сквозь землю провалился. (*Юрасю.*) Где шорник?

Юрась. Какой шорник?

Барановский. Тот, что в этом доме живет.

Юрась (удивленно). В этом доме я живу. Это мой дом.

Барановский. Твой?.. Ничего не понимаю!.. Сюда только что вошел шорник, взявший у меня деньги за седло.

Юрась. Не знаю, уважаемый. Кроме меня, тут никто не живет.

Барановский. Ничего не понимаю!

Вбегает, спасаясь от хуторян, Нестерко.

(Увидев Нестерку.) Вот он! Стой! Держите его! (Побежал за Нестеркой, но споткнулся и упал.)

Юрась (поднимает Барановского). Нельзя так спешить, уважаемый. (Задерживает его, делая вид, что чистит ему платье.)

Барановский (оттолкнул Юрася, нетерпеливо). Куда он побежал?

Юрась. Кто?.. Этот человек?.. Туда, уважаемый. (Показывает рукой в противоположную сторону.)

Барановский. За мной! В погоню! Мы его поймем. (Побежал.)

Юрась (смеется). Счастливой дороги: поломать тебе ноги!

Вбегают хуторяне, остановились.

Первый хуторянин (Юрасю). Эй, человек! Пробежал тут разбойник?

Юрась (равнодушно). Разбойник?.. Не знаю... Кто-то пробежал мимо...

Второй хуторянин. Куда?

Юрась. Куда? Туда. (Показывает в ту сторону, куда побежал Барановский.)

Хуторяне убегают вслед за Барановским.

Пускай побегают! Нестерко тем временем уйдет и от них и от пана.

Нестерко (вбегает с противоположной стороны). Где они?

Юрась. Побежали за паном. Спрячься в хате!

Нестерко. Смотри только, парень, чтоб не вошли! (Вбегает в дом.)

Вбегает Барановский.

Барановский (тяжело дышит). Где он?.. Чуть было не догнал!..

Вбегают хуторяне. Не разобравшись, набрасываются на Барановского, сбивают с ног, начинают колотить.

Барановский сопротивляется.

Первый хуторянин. Ага, догнали!

Второй хуторянин. Смотри, он еще сопротивляется!

Барановский (лежи на земле, защищаясь). Прочь от меня! Эй, на помощь!

Нестерко выбегает из хаты. Незаметно для Барановского и хуторян колотит всех трех. Снова прячется в хату.

Первый хуторянин. А, так он еще бьет нас!.. (Второму.) Дай ему покрепче, уважаемый!

Барановский. Ай, ай, ай! Спасите!..

Юрась (хуторянам). Что вы на пана набросились? Что он вам сделал?

Первый хуторянин. Это известный разбойник!

Второй хуторянин (с угрозой). Ты зачем в чужое дело нос суешь?!

Юрась. Какой же это разбойник? Разве вы не видите? Это пан.

Первый хуторянин. Какой пан? (Рассматривает Барановского.) Постой-ка, братец. Кажется, действительно, пан.

Второй хуторянин. Вот так штука!

Барановский стонет. Хуторяне поднимают его.

Первый хуторянин. Извините, уважаемый!.. Мы ошиблись!

Второй хуторянин. Простите, почтенный!.. Мы не знали!

Барановский (*сердито*). Как ошиблись? Как не знали?... За что же вы на меня набросились?

Первый хуторянин. А зачем вы, уважаемый, удирали?

Второй хуторянин. Мы разбойника ловили, а вы, почтенный, под руку подвернулись.

Барановский. И я его ловил! И я за ним гнался! А вы меня схватили...

Первый хуторянин. Хорошо еще, что остановились во-время. Могли бы вам, уважаемый, и кости переломать.

Второй хуторянин. Вот так оказия!

Барановский. Где же этот разбойник?

Юрась (*равнодушно*). Какой-то человек пробежал недавно.

Барановский хватается за спину. Стонет.

Первый хуторянин. Простите, уважаемый.

Второй хуторянин. Извините, почтенный.

Первый хуторянин. Мы его поймаем.

Второй хуторянин. Поймаем.

Барановский (*стонет*). Если поймаете— сразу ко мне. Я его проучу, мошенника! Он у

меня узнает, как людей за нос водить. (Сопнувшись, уходит.)

Первый хуторянин (кланяясь). Извините, уважаемый.

Второй хуторянин. Простите, почтенный. (Уходят.)

Нестерко (выходит из хаты). Ну и ловко получилось!.. Показали пану, где раки зимуют. Ему это не повредит.

Юрась (смеется). На пользу пойдет, Нестерко.

Нестерко. Однако мне пора! Не горюй, парень! Сегодня все решится.

Юрась. До свидания, Нестерко! Вся надежда на тебя.

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

У ПАНА

Пан Барановский сидит за столом, пьет и закусывает.

Барановский (напевает).

Батька сына
Выдрал плеткой,
Выдрал плеткой,

Выдрал плеткой.
А сын батьку...

Входит слуга.

Барановский. Что скажешь?

Слуга. Письмо для вашей милости. *(Подает письмо.)*

Барановский *(берет письмо, читает)*:
Гром и молния!.. Заболел!.. Не приехал!..
Нашел время болеть!.. Ах, какая неприятность!
Какой позор! Скоро диспут, а оппонента нет!..
Что делать, что делать?.. *(Забегал.)*

Входит Нестерко.

Нестерко *(про себя)*. Вот так штука! Да
это же тот самый пан! *(Пытается незаметно
выйти из комнаты.)*

Барановский *(замечил Нестерку)*. Эй,
кто там?

Нестерко *(про себя)*. Хорошо, что я в
другой одежде. Может, не узнает. *(Барановско-
му, басом.)* Добрый день, уважаемый! Это я!

Барановский *(не узнает Нестерку, не-
довольно)*. Кто это я?.. Что нужно?.. Зачем
пришел?

Нестерко *(смелее)*. Есть одно дельце к
пану...

Барановский. Никаких дел! Я занят!

Нестерко (про себя). Что бы ему такое придумать?..

Барановский (нетерпеливо). Чего стоишь?

Нестерко. Хочу у пана спросить...

Барановский (перебивает). Не желаю! Убирайся! Тебя еще не хватало.

Нестерко. Сейчас уйду. Но почему пан волнуется? Может, я могу пану помочь?..

Барановский (презрительно). Ты — мне помочь?.. Он мне помогать собирается!.. Диспут, понимаешь, диспут! На сегодня я назначил на базарной площади диспут, да и сам теперь не рад. Через час диспут должен начаться, а со школяром спорить некому. Нет подходящего человека. Заболел! Не приехал! (Быстро шагает по комнате, остановился.) Чего стоишь?.. Уходи!

Нестерко. Может быть, вы сами примете участие в диспуте?

Барановский (остановился). Я?.. Гм... Нет, мне неудобно. (Снова зашагал.) Где найти ученого человека?

Нестерко. Только и всего? Да это проще простого! Вы бы мне сразу так и сказали!.. Не волнуйтесь, уважаемый. Пустяки!

Барановский (остановился). Как пустяки?

Нестерко. Пустяки, говорю. Если оставка только за этим, то мы все устроим...

Барановский. Что ты плетешь, дурак?

Нестерко. Я говорю, что если это очень нужно, то ученый человек найдется.

Барановский (оживился). Каким образом? Откуда?

Нестерко. Это уж моя забота. Пусть только пан даст мне красивую одежду, и нужный человек явится. Будет кому со школяром потягаться.

Барановский. Неужто ты знаешь кого-нибудь из ученых людей?.. Трудно поверить! Говори! Кого пригласишь? Кто у тебя есть?

Нестерко. Приглашу я, уважаемый... себя. Я буду диспутантом.

Барановский (удивленно). Ты?! Ты что, спятил? Шутки строишь, холоп? Берегись!

Нестерко. Смогу! Ей-богу, смогу!

Барановский (сердито). Еще раз говорю тебе: со мной шутки плохи!.. Что ты можешь?! Школяр — человек ученый, во всех науках сведущий, а ты кто? Мужик!

Нестерко. Увидите сами, уважаемый.

Барановский (иронически). Ну, холоп, если ты такой умный, то выполни одно поручение. Выполнишь, — позволю в диспуте участвовать. Не выполнишь, — берегись!

Нестерко. Извольте! Слушаю вас.

Барановский (берет со стола яйцо). Видишь? Это вареное яйцо. Возьми и подложи его под наседку. Наседка должна будет высидеть из яйца цыпленка. Цыпленка зарежь, зажарь и принеси мне сегодня на ужин. (Передает Нестерке яйцо, садится в кресло, самодовольно откидывается на спинку.) Выполняй!

Нестерко (кладет яйцо в карман). Хорошо, уважаемый, выполню. (Берет со стола ломоть хлеба, отламывает корку, дает пану.) Но сначала возьмите эту корку, уважаемый, и посадите в землю. Когда из корки вырастет рожь, сожните, помолотите и мне пришлите. Я этой рожью цыпленка и выкормлю.

Барановский (смеется). Разве можно печеный хлеб в землю сажать?

Нестерко. А разве может из вареного яйца цыпленок вылупиться?

Барановский. Ну, что с тобой делать?.. Возьми вот эту нитку да натки материи на рубаху. (Передает Нестерке нитку.)

Нестерко. Хорошо, уважаемый. Но сначала возьмите эту щепку (дает ему щепку) и смастерите из нее стан. Я на нем и натку вам материи.

Барановский (смеется). Разве можно из щепки стан сделать?

Нестерко. А разве можно из одной нитки полотна наткать?

Барановский (смеется). Что же тебе еще поручить? (Подошел к окну, задумался, Сделай мне, холоп, вот что...

Нестерко. Что, уважаемый?

Барановский (снял со стены ружье, дает Нестерке). Возьми это ружье, догони ветер в поле и подстрели его.

Нестерко (с серьезным видом берет ружье). Хорошо. (Рассматривает ружье.) Но оно не заряжено. Прикажете, чтоб зарядили ружье водой, тогда я подстрелю ветер.

Барановский (смеется). Разве можно зарядить ружье водой?

Нестерко. А разве можно подстрелить ветер?

Барановский. Вижу я, ты, холоп, находчивый, ловкий, не из дураков.

Нестерко. Кто смотрит оком, не ходит боком. (Вынимает из кармана яйцо, разбивает и ест.)

Барановский (задумчиво). Я, возможно, разрешил бы тебе, но вид у тебя не благородный.

Нестерко. Вот я и прошу, уважаемый, одолжить мне панский костюм. Переоденусь, благородность сразу появится.

Барановский. А ты не обманешь?

Нестерко. Как же я могу пана обмануть? Пан такой ученый, такой умный. Это же не шутка — с таким паном дело иметь!.. Костюм я завтра верну...

Барановский. Так и быть! Согласен! *Вызывает слугу.*) Эй, дать ему мой лучший костюм!

Слуга приносит одежду.

Держи панский наряд.

Нестерко *(про себя)*. Глупый бросает, умный подбирает.

Барановский. Что?

Нестерко. Красивый костюм, говорю.

Барановский. Это, холоп, атлас!

Нестерко. От нас, уважаемый, от нас!

Барановский. Вот тебе шапка, вот тебе сапоги.

Нестерко. Спасибо, уважаемый.

Барановский. Смотри, чтоб завтра вернул!

Нестерко. Верну, верну! *(Про себя.)* Можешь с атласом попрощаться, увидишь его, как свои уши.

Барановский. Как тебя звать, холоп?

Нестерко. Нестерко, уважаемый.

Барановский. Теперь, холоп, держись! Не сможешь дискутировать, прикажу плетей тебе всыпать, да горячих! Понял?

Нестерко. Понял, уважаемый. А если смогу?

Барановский. Сможешь — твое счастье.

Нестерко. Есть у меня просьба к пану...

Барановский. Какая просьба?

Нестерко. Просьба пустяковая.

Барановский. Проси.

Нестерко. Дружок мой, Юрась, любит дочь гончара Матя, Настю. А мать ее, гончариха Мальвина, выдавать Настю за Юрася не хочет. Прикажешь им пожениться, за награду и сочту.

Барановский. Только и всего?.. Согласен!

Нестерко. Спасибо, уважаемый.

Барановский. Мое слово свято! Смотри, только не опоздай на диспут.

Нестерко. Не опоздаю, уважаемый, не беспокойтесь.

Барановский. Ступай!

Нестерко. Иду. (Уходит.)

Занавес

КАРТИНА ПЯТАЯ

ДИСПУТ

Базарная площадь.

Нестерко с панской одеждой в руках и Юрась.

Нестерко. Сейчас начнется диспут. Я буду спорить со школяром.

Юрась. А сможешь ли, Нестерко? Школяр все-таки человек ученый.

Нестерко. Какой он там ученый?! Видали мы таких ученых! Кроме учености, нужно, брат, голову на плечах иметь... Обещал мне пан за победу на диспуте женить тебя на Насте. Вот оно как обернулось!.. Ну, парень, прощай, тороплюсь! Народ уже собирается, а я еще не переоделся.

Юрась. В дэбрый час, Нестерко! Ни пуха, ни пера.

Нестерко уходит. Со всех сторон собираются на диспут люди. Ждут пана и диспутантов.

(Про себя.) Сегодня решится моя судьба. А что, если школяр победит? Боюсь даже думать об этом. Начали бы скорей. Сил нет.

Входят Мальвина, Матей и Настя, с ними школяр.

(Увидел школяра.) Постылый пройдоха! Рядом

с моей милой! Нет, не могу! Лучше уйду.
(Уходит.)

Сквозь толпу протискиваются хуторяне.

Второй хуторянин. Смотри, почтенный, сколько народу!

Первый хуторянин (Мальвине). Что тут такое происходит?

Мальвина. Ученый диспут.

Второй хуторянин (первому). Нет ли тут разбойника?

Первый хуторянин. Все возможно, уважаемый. Надо получше посмотреть, а то опять уйдет.

Второй хуторянин. Теперь он от нас не уйдет.

Хуторяне внимательно всматриваются в толпу.

Входит пан Барановский.

Барановский. Уважаемые господа! Я пригласил вас на ученый диспут, который должен засвидетельствовать, что и в нашем местечке много ученых и образованных людей, не меньше, чем в большом городе. В диспуте согласился принять участие пан Самохвальский, выдающийся ученый, бакалавр местной семинарии.

Школяр выходит вперед, кланяется.

С другой стороны, в диспуте согласился участвовать пан... Гм...

Выходит Нестерко в атласном костюме, кланяется.

Нестерко (*подсказывает шопотом*). Нестерович.

Барановский. Пан Нестерович, тоже выдающийся ученый, соблаговоливший к нам приехать...

Нестерко (*подсказывает*). Из заморских стран...

Барановский. Из заморских стран... Победитель диспута удостоится высокой награды, которая послужит процветанию наук в нашем местечке. Пан Самохвальский, пан Нестерович, прошу вас!

Школяр (*внимательно разглядывает Нестерку, сдержанно кланяется*). Весьма приятно!

Нестерко (*добродушно*). Здорово, братец!

Первый хуторянин (*второму, подозрительно*). Посмотри, почтенный! Не кажется ли тебе, что он на разбойника смахивает?

Второй хуторянин (*встрепенулся*). Все возможно, уважаемый!

Первый хуторянин. Сейчас узнаем. Нужно к нему присмотреться...

Школяр (*Нестерке*). Позволю себе спросить у пана оппонента, откуда пан приехал?

Нестерко. Из города Гдарска, где живу по-барски.

Школяр. Где пан получил образование? В каких прославленных академиях учился? Может, пан — клирик? Может, пан учился в семинарии?

Нестерко. Нет, братец. Не кнырик¹, в свинариях не учился, но кое-что понимаю.

Школяр (*удивленный ответом*). Как?.. Возможно, я не расслышал?

Барановский. По полученным сведениям, пан Нестерович большой знаток богословия и философии.

Нестерко. Так, так!..

Школяр (*снова кланяется*). Весьма приятно! Но я должен предупредить пана, что привык придерживаться наивысшей формы дискутирования. Подлинные ученые не нуждаются в длинных речах, чтобы понять друг друга. И вообще им не нужны ни цифры, ни слова! Я дискутирую... (*Делает знаки руками.*)

Присутствующие. Что?.. Что?..

Школяр. Я дискутирую жестами.

Барановский (*удивленно*). Как это жестами?

¹ Кныр — по-белорусски — кабан.

Школяр. Это лучший способ подлинно учебного спора. Никто другой нас не поймет и не сможет нам помешать.

Матей. Ишь, хитрый какой!

Школяр. Жестами дискутируют теперь все выдающиеся ученые Европы. Так принято в ученном мире. Выразить свои мысли обычным человеческим словом может, извините, каждый дурак.

Матей. Не дурак ли ты сам?

Школяр. Мы, ученые люди, отличаемся от простых людей тем, что высказываем свои мысли не словами, а жестами. Это позволяет нам отличать человека ученого от обычного неуча.

Мальвина (Матюю). Слыхал?! Это тебе не скоморохи!

Школяр. Только ученый муж, образованный в полном смысле этого слова, может понимать и поддерживать высокосодежательную и поистине философскую беседу жестами.

Мальвина. Слышишь, какой это ученый человек!

Матей. Чорт его знает, что он мелет!

Школяр (Нестерке). Не смущайтесь. У вас есть время подумать. (После небольшой паузы.) Может быть, пан находит, что он недостаточно образован? Может быть, пан откажется?

Нестерко. Нет!

Матей. Храбрый человек!

Нестерко. Диспутировать — так диспутировать! Хоть ногой, хоть рукой — мне все равно. Только боюсь, чтобы пану школяру это не повредило.

Школяр (обеспокоенно). В таком случае, начнем. (Барановскому.) Позвольте начать?

Барановский. Пожалуйста, начинайте.

Второй хуторянин. Кажется, это он.

Первый хуторянин. И мне кажется, но атлас на нем, как на пане.

Второй хуторянин. Подождем, уважаемый. Послушаем, что дальше будет.

Школяр. Внимание, господа, мы с коллегой оппонентом приступаем к философскому диспуту. Начнем с общих деклараций. (Нестерке.) Вы не возражаете?

Нестерко. Нет.

Школяр молчит, пристально всматривается в лицо Нестерки. Затем, с важным видом, не спеша, протягивает к нему руку и выставляет палец.

Мальвина (восхищенно). Начинается! Вот будет интересно!

Нестерко отодвигается от школяра и выставляет два пальца.

М а т е й. Не сдается!

Б а р а н о в с к и й. Тише!

Школяр кивает головой в знак согласия и поднимает вверх руку. Нестерко смотрит на поднятую руку школяра, потом, будто не поняв, в чем дело, с внезапной быстротой резко опускает свою руку вниз. Школяр снова утвердительно кивает головой и медленно выставляет против Нестерки открытую ладонь. Нестерко ловко показывает ему кулак.

Школяр (кланяется). Благодарю вас, пан оппонент! (Барановскому.) Беседа наша окончена.

П р и с у т с т в у ю щ и е. Как кончена?..

— Почему кончена?

— Обман!..

— Пускай словами!..

— Чтобы понятно было!..

Б а р а н о в с к и й. Тише, господа, тише!

Школяр. Результатом диспута я вполне доволен. Я с гордостью могу констатировать, что науки, действительно, процветают в нашем местечке. Мне приятно отметить, что мой коллега—человек чрезвычайно умный и образованный. С большой, подлинно ученой мудростью он ответил на все заданные мною вопросы. Мы поняли друг друга. Наша беседа жестами была глубоко содержательна и полезна для души.

Присутствующие. Какая там польза?!

— Непонятно!..

— Фокусы!..

— Я же говорю — обман!

Матей. Болтает, неизвестно о чем.

Мальвина. Тише ты, неуч!.. В науках ничего не понимаешь, так молчи!

Матей. Молчу, молчу!

Барановский. Нельзя ли разъяснить, о чем вы дискутировали?

Присутствующие. Просим!..

— Просим!..

Школяр. С удовольствием, господа. Ваше желание будет удовлетворено. (*Нестерке.*) Разрешите, коллега, объяснить присутствующим философский смысл нашей беседы?

Нестерко. Почему бы и нет? Разрешаю. (*Публике.*) Послушаем, что он тут наплетет...

Школяр. Благодарю вас! Внимание, господа! Приступаю к комментариям философского смысла беседы.

Матей. Снова будет болтать.

Школяр. Диспут начался с общих деклараций, с освещения наших взаимных взглядов на принципы существования вселенной, и мне весьма приятно подчеркнуть, что по основным вопросам у нас расхождений не было. Наши

взгляды оказались тождественными. Мы сразу пришли к взаимному согласию и взаимному пониманию. Выставив палец, я тем самым выразил мысль о том, что мой коллега уважает вас, почтенный пан, так же, как и я. (*Кланяется Барановскому.*)

Б а р а н о в с к и й (*доволен*). Хорошо, хорошо. Интересно.

Ш к о л я р. Мой коллега выставил в ответ два пальца и дал мне понять, что уважает и вас (*кланяется пану*) и меня. Подняв руку вверх, я утверждал, что бог создал небо. Коллега согласился с моим тезисом и, опустив руку вниз, добавил, что, кроме неба (*показывает на небо*), бог создал также землю. (*Показывает на землю.*)

М а л ь в и н а. Ах, как интересно!.. Как красиво!..

Ш к о л я р. Тогда я показал пану оппоненту ладонь и заявил, что бог держит в своей всемогущей длани вселенную. Мой коллега, сжав кулак, ответил, что вселенная подчиняется богу и не выходит из его святой воли... На этом наш диспут завершился.

Все хлопают в ладоши.

М а л ь в и н а. Ах, как умно! Ах, как умно!.. Вот что значит настоящая ученость!

Нестерко (улыбается публике). Слыхали? Школяр (кланяется). Благодарю вас, господа, благодарю. (Нестерке.) Правильно ли я вас понял, пан коллега?

Нестерко. Нет, братец, чорта лысого ты понял. Хоть ты и кнырик и в свинариях учился, а сообразить ничего толком не можешь. Все перепутал! Я тебя разуму учил так: ты мне хотел одним пальцем один глаз выколоть, а я тебе двумя пальцами оба. Ты грозился, что на виселицу меня вздернешь, а я тебе показал, что в землю закопаю. Ты рассердился и захотел мне затрещину дать, но я тебе ответил, что зубы выбью. Тут ты, братец, испугался и пошел на попятную. Вот оно как было, уважаемый!

Школяр (растерянно). Ничего не понимаю.

Нестерко (победно). Ага, слышите? Сам признался, что ничего не понимает. А тоже, не в обиду будь сказано,— кнырик, в свинарии учился. Мало тебя, брат, учили.

Школяр (беспомощно). О чем он говорит? (Пану.) Как это понимать?

Присутствующие. Продолжать диспут!

— Пусть спорят дальше!

— На словах!

— Чтобы понятно было!

Барановский. Тише, господа! Диспут продолжается. (Школяру.) У вас, видимо, есть вопросы к оппоненту?

Школяр. С вашего разрешения,— есть.

Барановский (Нестерке). Пан Нестерович, вы согласны отвечать на вопросы вашего противника?

Нестерко. Почему бы и нет? Пусть спрашивает.

Барановский (школяру). Пожалуйста, пан школяр.

Школяр. Не ответит ли мне пан оппонент, где, по его мнению, находится центр земли?

Барановский (подсказывает). Середина.

Нестерко (немного подумав). Середина земли?..

Школяр (пренебрежительно). Пускай середина...

Нестерко (выставил правую ногу, твердо поставил ее, решительно). Тут!

Барановский (заинтересованно). Где, где?

Нестерко. А вы разве не знали? Здесь, как раз под моей ногой! (Школяру.) Неужто не видишь, братец? (Уверенно.) Середина земли здесь. Самый что ни на есть пуп.

Барановский (поправляет). Центр.

Нестерко (повторяет). Центр.

Школяр (*растерянно*). Но это ведь требует доказательств.

Нестерко. Можешь проверить?

Школяр. Каким образом?

Нестерко. Очень просто. Измерь расстояние от моей ноги до всех концов земли и, если будет неровно,— не соглашайся.

Матей (*восхищенно*). Ну и ловкач!

Школяр смущен, не знает, что ответить.

Нестерко (*победно*). Вот как, братец!

Барановский (*не может отвести взгляд от того места, где стоит Нестерко*). Сколько лет прожил и не знал, что в моем местечке находится пуп земли.

Нестерко (*укоризненно*). Центр!.. (Отставляет ногу.)

Барановский (*механически*). Центр...

Нестерко. Теперь моя очередь спрашивать.

Барановский (*Нестерке*). Пожалуйста.

Нестерко (*школяру*). Скажи ты мне, к примеру, что это такое:

Маленький,
Удаленький,
Сквозь землю прошел,
Шапку красную нашел?

Знаешь?

Школяр задумался, молчит.

(Публике.) Видите?.. Молчит!.. Как воды в рот набрал.

Первый хуторянин. Это он!

Второй хуторянин. Ей-богу. (Пробирается поближе к Нестерке.)

Школяр (с важным видом). Пан антагонист безусловно имел в виду кардинала. Мотивирую это двумя доказательствами: во-первых, для того чтобы стать кардиналом, надо обладать большой ловкостью; во-вторых, признаком кардинальского сана является красная шапка.

Барановский. Правильно!

Мальвина. Ах, как умно!..

Нестерко. Что?! Ха-ха-ха!.. Ничего ты, братец, не знаешь! Такой простой вещи понять не можешь! (Публике.) Слыхали?

Матей (поднявшись, простодушно). Это же, видать, гриб такой, подосиновик. Шапка у него красная, а сам он из-под земли прет.

Мальвина (набросилась на Матея, возмущенно). Смотрите! Еще один ученый сыкался!

Матей (смущенно). Да это же я так, от истого сердца...

Нестерко. Верно, гриб! Подосиновик! (Школяру.) А еще на диспут с учеными людьми лезешь!

Первый хуторянин. Он! Пойдем, уважаемый, станем поближе. Кончится диспут, мы его и схватим!

Второй хуторянин. Пойдем, почтенный, пойдем!

Хуторяне проталкиваются ближе к Нестерке. Остановились, внимательно смотрят на него.

Школяр (сердито). Ваш вопрос научно не обоснован. (Барановскому.) Я позволю себе обратиться к пану оппоненту еще с одним ученым вопросом.

Барановский. Пожалуйста.

Школяр (Нестерке). Прошу мне ответить, сколько на небе звезд?

Нестерко. Звезд? (Думает.)

Школяр. Да, да, звезд. Только точно!

Нестерко. Звезд?.. И это можем! Звезд на небе в тысячу раз больше, чем волос в усах нашего пана.

Школяр. Но это бездоказательное утверждение. Я прошу доказательств.

Нестерко. Доказательства очень простые: подсчитай волосы в панских усах, но, чтобы не ошибиться, вырывай их по волоску,— конечно, если пан позволит... Вырвав, откладывай в сторону. Потом увеличь количество волосков в

тысячу раз. А когда стемнеет, подсчитай звезды на небе. Если будет хоть на одну звезду больше или меньше — не соглашайся.

Барановский (схватился за усы, обеспокоенно). Не нужно, господа, не нужно! Можно и без доказательств! (Торопливо.) Достаточно, вполне достаточно! Последний вопрос имеет пан Нестерович, и тогда можно считать диспут оконченным.

Хуторяне тем временем продвинулись еще ближе к Нестерке и внимательно смотрят ему в лицо.

Нестерко (с важным видом). Скажи-ка, братец... (Заметил хуторян, в сторону.) Опять они тут! Нужно уходить. (Пятится.)

Барановский. Пан Нестерович, пожалуйста, вопрос за вами.

Нестерко. Сейчас, уважаемый. (Пятится все дальше.)

Второй хуторянин. Давай, почтенный. Самое время! Прозеваем, снова убежит.

Хуторяне бросились к Нестерке. Нестерко прячется за паном, отступает.

Барановский (не замечая хуторян, дивленно). Куда же вы, пан Нестерович? Что случилось?

Нестерко. Некогда! Прощайте!.. (Бежит.)

Первый хуторянин. Эй, куда? Стой!

Второй хуторянин. Держите его!

Барановский (хуторянам). Тише! Куда вы, что случилось?

Нестерко убегает, хуторяне бегут за ним.

Что тут такое происходит?

Школяр. Ничего не понимаю.

Барановский. И я тоже.

За сценой слышны крики, возня. Вваливаются хуторяне, крепко держат Нестерку.

Второй хуторянин. Ага, это он!

Первый хуторянин. Держи его, уважаемый!

Второй хуторянин. Наконец-то нашли!

Первый хуторянин. Плати за кобылу!

Второй хуторянин. Я тебе покажу, как на чужую жену с моста прыгать! (Схватил с земли камень, сердито.) Взять бы этим камнем и проломить тебе голову!

Первый хуторянин. Дай-ка мне, почтенный!

Матей. Надо по закону, пускай суд разберет! (Выхватывает камень из рук второго хуторянина и бросает его на землю.)

Нестерко (ловко нагнулся, поднял камень, незаметно спрятал за пазуху. Про себя). Пригодится...

Барановский (удивленно). Я требую объяснений!..

Первый хуторянин. Это разбойник!

Второй хуторянин. Его нужно посадить в тюрьму!

Барановский (неуверенно). Это очевидное недоразумение. Пан Нестерович — ученый человек, согласившийся принять участие в нашем диспуте.

Первый хуторянин. Какой он там ученый? Это же ворюга, за которым вы гнались, из-за которого вы столько мук приняли.

Второй хуторянин. Вспомните, уважаемый!

Барановский. Разве это он? (Всматривается в Нестерку.)

Первый хуторянин. Он, уважаемый!.. Тот самый, который у моей кобылы хвост оторвал.

Второй хуторянин. Тот самый, который на мою жену с моста прыгнул.

Барановский. Вот ты кто! (Узнал.) Да ведь это шорник!.. Вор! Жулик! Он у меня деньги украл! В суд!

Первый хуторянин. К судье!

Нестерко. Вот попал в водоворот — ни назад, ни вперед!

Пан и хуторяне уходят, толкая перед собой Нестерку.

Мальвина (школяру). Поздравляю вас, пан школяр, с победой! Ах, вы так красиво говорили! Теперь можно и к свадьбе приступать. Приходите поскорее. Не задерживайтесь. Мы ждем вас с нетерпением.

Школяр. Очень рад, пани Мальвина!.. Я счастлив. Я прилечу на крыльях! (Кланяется.)
До скорого свидания!

Занавес

ДЕЙСТВЕНЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

СУД

Входят Барановский, Нестерко и первый и второй хуторяне. Говорят все вместе.

Барановский. Он мне седло не сделал!..

Первый хуторянин. Он у моей кобылы хвост оторвал!..

Барановский. Он у меня деньги забрал!..

Второй хуторянин. Он на мою жену с моста прыгнул!..

Судья. Успокойтесь, господа, успокойтесь! Не все вместе! Вы обвиняете этого человека?..

Барановский и хуторяне (вместе). Да, пан судья, мы его обвиняем!

Судья. Тише, господа, тише! (Нестерке.)
Что же это ты, бездельник, столько вреда наделал?

Нестерко (хлопает себя по груди, где у него спрятан камень). Не виноват я, пан судья. Суди нас по правде: будет мне, будет и тебе.

Судья. Как тебя звать?

Нестерко. Нестерко.

Судья. Суд начинается. Прошу вас по очереди, господа. Послушаем сначала вас, почтенный пан. В чем вы обвиняете этого человека?

Барановский. Он мне деньги не отдает!

Судья (Нестерке). Что же ты, Нестерко, пану деньги не отдаешь?

Нестерко. Я ему не должен. Мне его деньги не нужны; своих девать некуда! Не верьте ему, пан судья! Это клеветник! Это сумасшедший! За ним по улицам детишки бегают. Нечего его слушать! Он еще, пожалуй, скажет, что и сапоги его. (Показывает на свои сапоги.)

Барановский. Конечно, мои! Отдавай сапоги!

Судья.. Гм... гм... Странно, странно...

Нестерко (Барановскому). Были бы твои, ты бы их и носил, а то видишь — я ношу, (Судье.) Он, может быть, скажет, что и кэстюм его?

Барановский (громко). Мой, мой костюм. Отдавай костюм!

Нестерко. Совсем спятил. Сейчас он скажет, пан судья, что и шапка его.

Барановский (громко). Моя шапка. Отдавай шапку!

Нестерко. Сами видите, пан судья! И деньги его, и сапоги его, и костюм его, и шапка его. Где же тут правда? (Хлопает рукой по груди.) Суди нас по справедливости. Будет мне, будет и тебе!..

Судья (Барановскому). Не может быть, чтобы все на нем было ваше.

Барановский (взбешенный). Все мое! И деньги, и сапоги, и костюм, и шапка! Все мое!.. Отдавай, ворюга! (Бросился к Нестерке.)

Судья (Барановскому). Прошу оставить зал. Суд считает вашу жалобу необоснованной. Были бы вещи ваши, вы бы их и носили.

Барановский (растерянно).

Батька сына

Выдрал плеткой,

А сын батьку...

(Нестерке с упреком.)

В лоб подметкой...

Нестерко (сочувственно разводит руками). Бац!

Стражники уводят Барановского.

Судья. Следующий!

Подходит первый хуторянин.

В чем вы обвиняете этого человека?

Первый хуторянин. Пан судья, он у моей кобылы хвост оторвал. Пускай за кобылу и заплатит. Не нужна мне бесхвостая кобыла.

Судья (*Нестерке*). Правда?

Нестерко. Правда, пан судья. Но он не сказал о том, что я кобылу его спас.

Судья. Прошу вас изложить обстоятельства этого дела.

Нестерко. Иду я по дороге и вдруг вижу: кобыла в болоте тонет, а хозяин ее, это, значит, он, этот хуторянин (*показывает на хуторянина*), на помощь зовет. Ну, я, конечно, сразу подбежал, ухватился за кобылий хвост и тащу вдвоем с хозяином...

Судья (*перебивает*). Так! Значит, хозяин тоже тащил?.. Дальше, дальше...

Нестерко. Вытащили мы кобылу, да хвост у нее, как на грех, оторвался. Тут хозяин,— это, значит, он, этот хуторянин,— схватил меня за шиворот и деньги за кобылу требует... Суди меня, пан судья, по правде. (*Показывает на грудь.*) Будет мне, будет и тебе.

Судья (*первому хуторянину*). Это правда?

Первый хуторянин. Правда, уважаемый. Прикажи ему, чтобы он заплатил мне за кобылу.

Судья (торжественно). Решение суда таково: поскольку он оторвал у твоей кобылы хвост, отдай свою кобылу этому человеку (показывает на Нестерку), и пусть он держит ее и ездит на ней до тех пор, пока у кобылы не отрастет новый хвост. После этого он обязан вернуть тебе кобылу вместе с хвостом.

Первый хуторянин (задумчиво). Э, нет, почтенный. Я больше не сужусь. Пусть кобыла, хоть и бесхвостая, но у меня останется.

Судья. Прошу покинуть зал! Дело решено!

Первый хуторянин направляется к дверям.

Постойте! С вас причитаются судебные издержки. Три рубля пятнадцать копеек.

Первый хуторянин неохотно платит. Стража выводит его.

Следующий!

К судье подходит второй хуторянин.

А вы в чем обвиняете этого человека?

Второй хуторянин. Жена моя, пан судья, полоскала белье в реке, под мостом. А этот разбойник прыгнул с моста в воду и пота-

шил за собой жену мою. Чуть было не утонула баба.

Судья. Жена ваша жива-здорова?

Второй хуторянин. Жива, пан судья... Но, может, жена моя в положении? Может, он мне ребеночка попортил? Может, из-за него родится у меня сын хромой или, не дай бог, горбатый...

Судья (*Нестерке*). Это правда?

Нестерко. Правда, пан судья. Чтоб он удавился этой правдой.

Судья. Как же это произошло?

Нестерко. Не виноват я, пан судья. Удирал я от хозяина бесхвостой кобылы и прибежал на мост. Хозяин догоняет, уже за спиной дышит. Выхода не было. Я с моста и прыгнул. А баба там белье стирала. Мы с ней вместе в речку и скатились... Суди меня, пан судья, по правде. (*Показывает на грудь.*) Будет мне, будет и тебе.

Судья. Так! Все ясно. Решение суда таково: отдай ты свою жену этому человеку, и пусть она живет у него, пока не родит ребенка. Если ребенок окажется калекой, то пускай жена твоя остается жить у этого человека до тех пор, пока не родит здорового ребенка. После этого он вернет тебе и жену и дитя. А что касается того, что он на твою жену с моста прыгал, то

должна его жена под мостом стоять, а ты на нее с моста прыгнуть...

Нестерко. А если у меня жены нет?

Судья (повышая голос). Как нет?! Все равно, обязан жену под мост поставить.

Нестерко (пожимая плечами). Женюсь, поставлю...

Второй хуторянин. Нет, пан судья. Пусть уж лучше жена моя при мне остается. Да и прыгать с моста охоты нет. Я больше, не сужусь.

Стражники направляются со вторым хуторянином к дверям.

Нестерко. А судебные издержки?

Судья. Постойте! С вас причитаются судебные издержки. Три рубля пятнадцать копеек.

Второй хуторянин неохотно платит. Стражники уводят его.

Нестерко. Спасибо тебе, справедливый судья. Решил ты мое дело по правде. (Кланяется, хочет идти.)

Судья. Подожди-ка, добрый человек. Ты мне что-то обещал за правдивый суд. Видно, тяжелый кошелек золота припас ты для меня под рубахой.

Нестерко. Нет, пан судья. Какое там зо-

лото? Это простой камень. (*Вынимает камень.*)
Но что правда, то правда — тяжелый.

Судья. Да, но зачем мне камень?

Нестерко. Я тебя, пан судья, предупредил: суди меня по правде,— будет мне, будет и тебе. Если бы ты мое дело рассудил неправильно, я б тебе этим камнем голову разбил. Вот как! Мне все равно; десять бед, один ответ! А ты, видно, понял, пан судья, и судил меня по правде. Спасибо тебе! Справедливый ты судья. (*Поклонился и ушел.*)

Судья (*растерянно*). Батюшки!.. Разбойник-то какой!.. Кто бы мог подумать?! Хорошо еще, что я не осудил его. Проломил бы голову. Оставил бы меня без головы... (*Шукает голову.*)

Занавес

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

НЕ ХОЧУ! НЕ ЖЕЛАЮ!

Нестерко (*выходит из суда*). Ну, наконец-то! Одним ударом двух зайцев убил: от хуторян избавился и от пана освободился. Теперь надо скорей Юрася найти. (*Идет.*)

Вбегают первый и второй хуторяне.

Второй хуторянин. Ага, попался!

Первый хуторянин. Ты от нас избавился, да мы от тебя не избавились.

Второй хуторянин. Это тебе не суд!

Первый хуторянин. Мы с тобой по-свойски, без суда рассчитаемся. *(Схватили Нестерку, сажают его в мешок. Мешок завязывают веревкой.)* Теперь он от нас, уважаемый, не убежит.

Второй хуторянин. А что мы с ним делать будем?

Первый хуторянин. Давай, уважаемый, дотащим его до реки и сбросим в воду. Пускай с рыбками поплавает.

Второй хуторянин. Ха-ха-ха! Ты, почтенный, ловко придумал! Довольно он над нами насмеялся, теперь наш черед.

Первый хуторянин *(насмешливо)*. Нестерко, не жарко ли тебе? Не хочешь ли ты искупаться? Потерпи, братец. Сейчас мы тебя в воду бухнем, и поплывешь.

Второй хуторянин. Ха-ха-ха! На дно, на песочек!

Первый хуторянин. Нестерко, хочешь в реку?

Нестерко *(кричит из мешка)*. Не хочу! Не желаю!

Первый хуторянин. Хочешь не хочешь — штаны замочишь... Давай, уважаемый, потащим. *(Взялись за мешок, волокут.)*

Второй хуторянин. Ну и тяжелый!

Первый хуторянин. Постой, уважаемый, мы забыли угостить его на прощанье.

Второй хуторянин. Верно! Надо его угостить.

Первый хуторянин *(Нестерке)*. Нестерко, березовую кашу любишь? *(Второму хуторянину.)* Пойдем, почтенный, наломаем березовых прутьев.

Второй хуторянин. За милую душу! Ха-ха-ха! А его тут оставим?

Первый хуторянин. Пусть подождет. Из мешка не убежит.

Второй хуторянин. Не убежит! Пойдем, уважаемый. *(Уходят.)*

Нестерко *(из мешка)*. Не хочу! Не желаю!

Торопливо входит школяр.

Школяр *(самодовольно)*. Сегодня, наконец, я достигну заветной цели. Сегодня она станет моей. Сразу же после свадьбы, когда гости разойдутся, я подойду к ней, положу ей руки

на плечи и скажу: «Милая, хочешь быть моей женой?» А она мне ответит...

Нестерко. Не хочу! Не желаю!

Школяр (*вздрыгнул, остановился*). Что это? (*Прислушивается*.) Наверно, почудилось... (*Идет дальше*.) Да, и она мне ответит...

Нестерко. Не хочу! Не желаю!

Школяр (*остановился, испуганно*). Кажется, действительно, кто-то кричит.

Нестерко. Не хочу! Не желаю!

Школяр. Голос из мешка. Эрго — кто-то сидит в мешке. Эрго — слова человеческие, Эрго — там определенно человек. (*Подходит к мешку*.)

Нестерко. Не хочу! Не желаю!

Школяр (*наклоняется к мешку*). Чего вы не хотите? Чего вы не желаете?

Нестерко. Не желаю быть королем!

Школяр. Королем?.. Но каким образом вы попали в мешок?

Нестерко. Это чудесная история, добрый человек, развяжи мешок, и я тебе расскажу.

Школяр. Пожалуйста, это очень интересно. (*Развязывает мешок*.)

Нестерко (*вылезает из мешка*). Благодарю вас! Мое почтение!

Школяр (удивленно). Кого я вижу? Пан оппонент? Это вы?..

Нестерко. Да, это я, братец. Меня хотят выбрать королем, а я не хочу. Потому что недостаточно учен. Боюсь, что не справлюсь: король, братец, должен все науки знать. А они и слушать не хотят: король да король! Схватили меня силой и посадили в мешок. Говорят: потерпите, мы вас в столицу отвезем.

Школяр (удивленно). А кто это они?

Нестерко. Послы.

Школяр. Где же они?

Нестерко. Пошли за телегой. Не пешком же королю в столицу итти. Сейчас придут.

Школяр. А вы не хотите?.. Вы отказываетесь быть королем? О, как бы мне хотелось быть на вашем месте! Боже мой!.. Я ни за что бы не отказался. Наоборот! Я тотчас бы ответил им — согласен! Везите!..

Нестерко. Ты бы согласился? Хорошо! Залезай-ка, братец, скорей в мешок на мое место и будь себе на здоровье королем. Они подмены не заметят.

Школяр. Боже милостивый! Неужели это правда, неужели я буду королем?

Нестерко. Будешь, будешь! Только не медли, братец. *(Оглядывается.)* Они сейчас вернутся. Залезай! *(Толкает школяра в мешок.)*

Школяр. С превеликим удовольствием. *(Лезет в мешок.)*

Нестерко *(помогает)*. Скорей, братец, скорей!

Школяр *(высовывает из мешка голову)*. Но у меня есть невеста. Сегодня свадьба.

Нестерко *(оглядывается, нетерпеливо)*. Свадьба?.. Пустяки! Как-нибудь в другой раз.

Школяр *(нерешительно)*. Но там меня ждут.

Нестерко. Это я улажу. *(Безразлично.)* Впрочем, как хочешь, мне все равно. *(Делает вид, что собирается уйти.)* Смотри, братец, пожалеешь, да поздно будет.

Школяр. Пан оппонент, куда же вы? Одну минуточку! *(Задумался, решительно.)* Решено окончательно. Королевская корона, в конце концов, дороже невесты, даже самой красивой.

Нестерко. Верно, братец! Лезь в мешок!

Школяр *(пишет письмо, дает Нестерке)*.

Пан оппонент. Прошу вас, разыщите, пожалуйста, пани Мальвину, мать моей невесты, и передайте ей это письмо.

Нестерко (берет письмо). Это можно...

Школяр. Теперь я готов! (Исчезает в мешке.)

Нестерко. Все в порядке. (Хочет завязать мешок.)

Школяр (высовывая голову). Ах, пан оппонент, это так неожиданно! Я даже не смел мечтать об этом!

Нестерко (нетерпеливо). Ничего особенного, с каждым может случиться...

Школяр. Была — не была! (Исчезает в мешке.)

Нестерко (завязывает мешок). Ну вот и хорошо, братец. Только помни: что б они ни делали, — молчи, иначе по голосу узнают, что короля подменили. Счастливого пути! (Уходит.)

Входят первый и второй
хуторяне.

Первый хуторянин. Ну, уважаемый, держись!

Второй хуторянин. Мы тебя угостим по-королевски!

Школяр (из мешка). Будто во сне!.. Осушествляются чудесные мечты.

Хуторяне бьют школяра березовыми прутьями.

(Из мешка.) Ой, ой, ой!.. Ай, ай, ай!.. Не этого я ожидал.

Первый хуторянин. Не этого? Подожди, почтенный, ты еще и не того дождешься!

Второй хуторянин. У него от страха даже голос переменялся.

Первый хуторянин. Ну, довольно с него. Угостили наславу. Рыбка по воде соскучилась. (Волокут мешок.)

Второй хуторянин. После плетей он почему-то легче стал,

Входит Юр а с ь.

Юр а с ь (тихо). Диспут окончился, а Нестерки все нет. Где это он?

Первый хуторянин. Конец тебе, Нестерко!..

Второй хуторянин. Не выплывешь!..

Школяр. Опасите!

Юр а с ь (в отчаянии). Это же Нестерку топить потащили! Скорей на помощь! (Бросается на хуторян, те убегают.)

Школяр (стонет). Ох!.. Ах!..

Ю р а с ь. Сейчас, Нестерко, потерпи немного, никак не развяжу. (*Развязывает мешок.*)

Из мешка выскакивает школяр.

(*С удивлением.*) Школяр?!

Школяр удирает с необычайной поспешностью.

Стой! Куда ты? Подожди!

Школяр не слушает.

Убежал... (*Стоит растерянный и не знает, что делать.*) Что же это я натворил?. Школяра спас, а себя погубил.

Вбегают запыхавшийся Нестерко.

Нестерко. Юрась! Где ты был? Я тебя ищу. Скорей на свадьбу! Опаздываем!..

Ю р а с ь (*нерешительно*). Послушай, друг Нестерко.

Нестерко (*перебивает*). Некогда! (*Смотрит на смущенного Юрася.*) Что ты такой растерянный? Я для него стараюсь, от школяра избавился, с отцом невесты договорился, а он разгуливает по местечку, и в ус не дует. (*Схватил Юрася за руку.*) Пошли, парень, скорей!

Ю р а с ь (*упирается*). Подожди, Нестерко, я тебе должен сказать, что...

Нестерко (*нетерпеливо*). Пошли, пошли!
Невеста ждет.

Юрась. Но школяр...

Нестерко. Какой там школяр? Нет школяра! Понял? Ты теперь единственный жених. Наша взяла! Скорей на свадьбу! (*Не слушая Юрся, тащит его за руку.*)

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

СВАДЬБА

Изба Матя. Настя одна. Сидит у окна, поет печальную песню.

Н а с т я.

Туман плывет,
Туман плывет
 По тихой долине.
Широкий лист,
Широкий лист
 На тонкой калине.
Шире листа,
Шире листа
 Яблони хрупкой.

Тихо зовет,
Тихо зовет
 Голубь голубку,
Но не свою,
Но не свою,—
 Зовет чужую:
«Радость моя,
Счастье мое,
 Дай поцелую».
Слышен ответ,
Слышен ответ
 В ветре летящем,—
Тонкая трель,
Тонкая трель,
 Голос дрожащий:
«Больше с тобой,
Больше с тобой
 Мне не встречаться.
Грусть и печаль,
Грусть и печаль —
 Нам расставаться.
Нас разлучат,
Нас разлучат,
 Милый, с тобою,
Как на заре,
Как на заре
 Небо с звездою.

Светит звезда,
Светит звезда
 По-над рекою,
Скрыта она,
Скрыта она
 Злою бедою,
Светит звезда,
Светит звезда
 По-над лесами,
Скрыта она,
Скрыта она
 Злыми слезами.

Что мне делать? Скоро свадьба, а спасения нет и, видно, не будет. Темно, тоскливо... Милый мой, Юрасик мой, где ты?.. Выдают твою Настю за чужого, нелюбимого, выдают навсегда... *(Склонила голову на руки, плачет.)*

Входит Мальвина.

Мальвина. Пора, доченька, одеваться... А ты все еще не одумалась, глупенькая? Слезки проливаешь?.. Хотя таков обычай... Какая невеста перед свадьбой не плачет?.. Я тоже плакала... *(Вздыхает.)* Все мои подружки в люди вышли: одна за старостой, другая за управляющим, третья за писарем, за ученым человеком! А я что? Горшками торгую!

Настя молчит.

Смотри, доченька, подружки твои идут, к венцу наряжать тебя будут.

Входят девушки, подружки Насти. Они здороваются с Настей, обнимают, целуют ее. В руках у них цветы, ленты, бусы для невесты.

Девушки. Здравствуйте, тетушка Мальвина!

Мальвина. Здравствуйте, милые! Спасибо вам, дорогие, что пришли. (Насте.) Ну, доченька, пора одеваться, скоро жених придет.

Зходит Матей. Молча ставит посреди хаты квашню и уходит.

Пойдем, доченька.

Настя (схватила мать за руку. Упала на колени). Маменька, в последний раз прошу вас, пожалейте меня, рѳдная, не губите свое дитячко, не отдавайте за немилого, за нелюбимого!..

Мальвина (отмахивается). И слушать не хочу! Успокойся, глупая!

Настя (поет).

Подойду к тебе, мама.

Близехонько,

Наклоню я головку

Низехонько,

Русым волосом землю

Покрою,

Твои ножки слезами

Обмою.

Я ли маменьке
 Не угождала,
Я ли маменьке
 Не помогала...
Помогала маменьке,
 Угождала,
Платье на море
 Маме стирала.

Мальвина. Полно, доченька, успокойся!..
Для счастья твоего стараюсь.

Входит Матей. Кладет на крышку квашни тулуп,
вывернутый шерстью наружу, на тулуп — подушку.

Настя (*бросается к отцу*). Папенька, род-
ненький, пожалей хоть ты меня. Ты жалел
меня, бедную, когда я за тобой присматривала.
Теперь я гостья у тебя. Не отдавай меня за
немилого, не губи.

Матей (*растерянно гладит Настю по го-
лове*). А что я могу, доченька? Сама знаешь...
Проси у матери, может, она пожалеет.

Мальвина. Что ты плетешь, старый?

Матей. Сама видишь... Договорились мы о
свадьбе, теперь уже не переменишь. Поздно,
доченька! (*Беспомощно разводит руками.*)

Настя (*заломила руки и, плача, поет*).

Пропил, пропил папенька
Тихую овечку
На новом крылечке

За меда баночку,
За пива чарочку.
Добро тебе было
Дочь пропивать,—
Кого же ты будешь
В лес посылать
За горькой
Брусничой,
За сладкой
Черникой...

М а т е й (целует Настю, сокрушенно). Прости, доченька, прости, родная!

М а л ь в и н а (недовольно). Довольно, довольно! Старый, как малый, будто не отец. (Берет Настю за руку и три раза обводит вокруг квашни.)

Д е в у ш к и (поют).

Ой, летели гуси,
Да шумел наш сад...
«Время тебе, Настенька,
На посад»¹.
Незачем вам, гуси,
Настю звать.
Есть у Насти папенька,
Братья, мать.

¹ Посадом в Белоруссии называют квашню, на которую по старинному обычаю перед свадьбой сажают невесту.

Они мне посоветуют,
Они поведут,
Они посад для Настеньки
В избу принесут.
Поставят посад,—
 Я сяду,
Пойдут по дорожке,—
 Я рядом.

Настя молча кланяется на все четыре стороны.

М а л ь в и н а. Ну, Настя, в добрый час да
на счастливом месте на посад тебе сесть.

Д е в у ш к и (*усаживают Настю на квашню,
поют*).

За новой светлицей
Стоит верба в росице.
Кому ту вербу
 Ломать?
Кому росицу
 Сбирать?
Парню вербу
 Ломать,
Девке росу
 Сбирать,
Росой умываться,
К венцу собираться.

Одна из девушек расчесывает Насте волосы и заплетает их в косу. Потом подружки кладут ей на голову венок из цветов, украшают лентами и бусами.

Д е в у ш к и (поют).

Ой, через мой двор,

Ой, через мой сад

Тетеря летела.

Да бог не судил,

Да не дал мне бог,

Кого я хотела,

С кем я плясала,

Кого я ждала,

С кем коротала

Ночь досветла.

А кого не любила,

Кого изводила,

Над кем смеялась,—

Тому досталась.

В хату постепенно собираются гости. Девушки, нарядив Настю, помогают ей встать с квашни.

Н а с т я (кланяется подружкам, обнимает их, плачет).

Спасибо вам, милые!

Вы гладко причесали,

Красиво убрали...

Девушки ведут Настю к столу и усаживают, сами садятся рядом. Настя сидит, закрыв лицо руками.

Д е в у ш к и (поют).

Стоят садочки

В три рядочка:

В первом садочке
Кукушка кукует,
Во втором садочке
Соловей щебечет,
В третьем садочке
Настенька плачет.
Кукушка кукует —
Деток зовет,
Соловей щебечет —
Гнездышко вьет,
Настенька плачет —
Замуж идет.

Ждут жениха. Среди гостей чувствуется нетерпение и недовольство.

М а л ь в и н а (обеспокоенно). Где же это наш школяр? Почему он не идет?

М а т е й. Да пора бы ему...

М а л ь в и н а. Конечно, пора!.. Что ж это будет?

М а т е й. Не знаю...

Д е в у ш к и (поют).

Хлопочет курочка,

Хлопочет...

Из бора лететь

Не хочет:

Добро мне, курочке,

В темном бору,

Поутру я ягодки
Там соберу.
А как полечу
Во поле,
Не будет мне ягодок
Боле.

.....
Проплакала Настенька
Очи,
Грустит, уходит
Не хочет:
«На улицу выйду,—
Гуляю,
В хату войду,—
Не скучаю.
А как увезут
На чужбину,
Засохну там
И застыну.
Выйти во двор
Постыжусь,
В светлицу войти
Побоюсь».

Мальвина. Гости заждались... Может, пойти на двор посмотреть?

Матей. Как хочешь...

Мальвина (возмущенно). Вот человек!
«Как хочешь»! Конечно, как захочу, так и сде-

лаю! А ты что, больной? Сейчас же иди да посмотри, не едет ли жених?

Матей. Это можно. (*Идет к дверям.*)

За дверьми зазвучала музыка. Девушки вскочили со скамейки.

Все. Жених! Жених приехал!..

Мальвина (*обрадованно*). Наконец-то!

Дверь открывается. Музыка умолкает. Входит Нестерко. Все удивлены.

Нестерко (*кланяется*). Добрый день!

Матей. Здравствуйте!.. Оправдали на суде?

Нестерко. Понятно!

Матей. Заходите, пожалуйста!

Нестерко. Как поживаете?

Матей. Живем помаленьку. Дочку замуж выдаем.

Нестерко. А вы, видно, не знаете, зачем я к вам пришел?

Матей. Думаем,— на свадьбе погулять.

Мальвина (*перебивает*). Не видали ли вы жениха?

Нестерко. Какого жениха? Не школяра ли?

Мальвина. Да, да!.. Видали?

Нестерко. Видел.

Мальвина. Что же с ним такое, почему он не идет? Невеста ждет, гости ждут...

Нестерко. Можете не ждать.

Мальвина (*встревоженно*). Как это не ждать? Что вы говорите?

Нестерко. Школяр не придет.

Мальвина. Как не придет?..

Нестерко. Школяр от вашей дочки отказался.

Мальвина. Как отказался?..

Нестерко. Очень просто. Уехал в столицу, а вам просил передать письмо. (*Протягивает Мальвине письмо.*)

Мальвина. Боже мой! Что же это такое? Почитайте кто-нибудь, ради бога! (*Дает письмо одному из гостей.*)

Гость (*читает*). «Почтенная и уважаемая пани Мальвина! Как видно, не суждено мне богом сочетаться законным браком с вашей дочерью, прекрасной паненкой Анастасией. Меня ожидает более высокое призвание. Сложные и загадочные обстоятельства, о которых я пока не имею права писать, препятствуют мне явиться на свадьбу, принуждают меня отказаться от брака. Я иду навстречу моему неожиданному и блестящему будущему. Смело доверившись волнам рока, я плыву в неизведанные дали. Бакалавр Самохвальский».

Мальвина. Ах, прощелыга! Ах, мошенник! А такой был ученый и благородный жених.

Нестерко (*подмигивает Насте*). Твое, Настя, счастье!

Настя (*обрадованно*). Неужели все это правда?

Нестерко. Чтоб он так до столицы не доплыл, как это правда!

Мальвина (*с сожалением*). Куда же он девался?

Нестерко (*пренебрежительно махнул рукой*). Поплыл... Плывет по волнам рока... Не горюйте, тетушка, потеря не велика.

Мальвина. Как не велика?.. Свадьба назначена, невеста на квашне сидела, гости в сборе, а жених исчез, будто и не было его никогда... Стыд-то какой! Позор какой! (*Сокрушается, громко плачет.*)

Нестерко. Не горюй, тетка. Я твою беду руками разведу! Благодарить будешь.

Мальвина (*смотрит на него*). За что благодарить?

Нестерко. Есть за что. Нашел я для Насти лучшего жениха. Куда там школяр! Жених мой молодой, красивый, ученый да богатый!

Мальвина (*с надеждой*). Где же он, сваточек?

Среди гостей оживление.

Нестерко. Жених тут, недалеко, за дверью стоит, ответа дожидается. Он согласен жениться на Насте и сейчас же сыграть свадьбу!

Мальвина (обрадованно). Что же мы стоим? Надо его в хату позвать.

Настя (встает). А у меня вы не спрашиваете? Не хочу! Это, видно, счастье мое, что школяр от меня отказался. Теперь я счастья своего из рук не выпущу. Выйду за Юрася и больше ни за кого!

Мальвина (бросилась к Насте). Доченька моя, родненькая! Что ты говоришь! Опомнись! Это ведь и есть, твое счастье!.. Такой удобный случай! На всю жизнь сраму не оберешься.

Настя. Не хочу!

Нестерко. Пустяки! Как только она взглянет на жениха, так сразу и согласится. Сам увидите! (Убегает.)

После паузы входят Нестерко, Юрась и музыканты. Музыканты окружили Юрася.

Вот он жених — молодой, красивый, ученый да богатый. Принимайте, добрые люди!

Мы с дороги сбились,
Кони утомились,
Впустите, хозяин,

Примите, хозяин,
Гостей в добрый час.

М а т е й. Если вы, гости, согласны и если дочь, не против, то и я перечить не стану...

Юр а с ь подходит к Насте. Настя не смотрит на него.

Ю р а с ь (дотронулся до ее руки, тихо). Настенька!

Н а с т я (взглянула на него и засияла). Мама, я согласна!

Н е с т е р к о. Я что говорил?

М а л ь в и н а (обрадованно). Настенька! Доченька моя! Наконец-то послушалась матеря. Вот и хорошо! Заживем в счастье да в богатстве!

Юр а с ь сел возле Насти, но прячет от всех лицо.

Н е с т е р к о (вскочил на лавку).

Разрешите, отец и мать,
Музыкантам играть,
Песни запевать,
Свадьбу начинать.

М а л ь в и н а и М а т е й (вместе). В добрый час! В добрый час!

Музыканты играют.

Д е в у ш к и (поют).

У дороги елочка
Шишку уронила...

Настеньку, Настеньку
Дождидает милый.
Развевается,
Распускается
Во саду калина.
Приглянулась русому
Молодцу, девчина.

Нестерко (делает знак, музыка умолкает)

Дом радушный,
Пир горой,
Песен и хмеля
Дым золотой.
Скрипачи, цимбалисты,
Прошу не играть.
Будем Настеньку
Благословлять.
В добрый час начать,
В злой — помолчать!
Пожелайте сердечно,
Мать и отец,
Родному дитятку
Стать под венец.
Замуж итти,
Горя не знать,
С мужем любимым
Век вековать,
Добро наживать,
В добром здравии,

В веселой жизни,
Людам на утеху,
Себе на радость.

Н а с т я (отцу).

Отец родной,
Прощаюсь с тобой,
Прощаюсь навеки,
Падаю к ногам,—
Прислушайся, папенька,
К дочерним слезам.
Прошу, одари ты меня
Счастьем и силой,
Судьбой не постылой
На женский мой век,
На весь белый свет!

Д е в у ш к и (поют).

Покорись, сестричка, покорись.
Старому да малому поклонись.
Старому да малому в ноги,
Отцу и матери на пороге.

Настя и Юрась идут, остановились перед отцом и матерью, стали на колени, наклонили головы.

М а т е й (благословляет Настю и Юрася хлебом и солью).

Дарю вас хлебом и солью,
Счастьем и долей,

Добрый здоровьем
На весь долгий век!

Кладет хлеб и соль на стол.

Нестерко и все присутствующие.
В добрый час!

Юрась и Настя кланяются три раза гостям.

Нестерко (стоя на лавке).

Гости званые,
Гости незваные,
Близкие, далекие!
В добрый час благословите
Жениха и невесту!

Все. В добрый час! В счастливую годину!

Юрась и Настю обводят три раза вокруг стола. Гости осыпают их рожью. Мальвина безуспешно пытается заглянуть в лицо Юрась. Нестерко, Матей и музыканты всячески ей препятствуют.

Нестерко.

Дом радушный,
Пир веселый,
А я в дому,
Как лебедь на Дону.
Лебедь окунется —
В небо взовьется,
А мне пировать,
На свадьбе гулять.

(Делает знак музыкантам.)

Музыканты играют.

Девушки (поют).

Синий Дунай
По песчку течет.
Юрась невесту
За ручку ведет.
А Юрасик наш
Красивее всех,
Да склонил он головку
Пониже всех.

Юрась поднял голову, улыбнулся.

Мальвина (взглянула Юрасю в лицо).
Боже мой!.. Да это же Юрка!

Начались танцы. Мальвина растерянно мечется.

Охти мне! Что же это такое?! (Набросилась на мужа.) Ты виноват! Отдал дочку первому встречному, даже не спросил, кто он.

Матей. Как не спросил? Я-то знал, да только помалкивал. Будет у нашей дочки муж хороший и работающий.

Мальвина. Молчи! Молчи, старый дурак! (Нестерке.) Обманул ты нас, сват! Это же Юрка! Какой он ученый! Откуда у него ученость?

Нестерко. Я вас не обманывал. Все, что я сказал, правда. Посмотрите сами, тетка Мальвина. То, что он красивый и молодой (показывает на Юрася), вы сами видите. То, что

он на все руки мастер, вы сами знаете. Кроме того, он многим ремеслам обучен. Поэтому мы его вполне можем считать человеком ученым. Не правду я говорю?

М а т е й. Правду.

М а л ь в и н а. Тьфу! Чтоб ты пропал, и ты туда же! (Нестерке.) Пусть будет так! Но какой же он богатый?

Н е с т е р к о. Богатый, тетушка.

М а л ь в и н а. Да где его богатство? Он гол, как сокол! У него ни гроша за душой.

Н е с т е р к о. В руках у него богатство. У него золотые руки. Все, что он делает, делает хорошо. Да и сердце у него, как Настя говорит, тоже золотое. А кому знать, как не ей?! Разве это не богатство? Вот оно и выходит по-моему: молодой, красивый, ученый и богатый!.. Больше я ничего не говорил. Правда, люди?

Н а с т я. Правда, Нестерко! Правда!

М а т е й. Кто умеет, тот имеет. (Насте и Юрасю.) Живите, детки, счастливо!

М а л ь в и н а (вздыхнула, махнула рукой). Пусть будет по-вашему. (Утирает глаза.) Разве я своей дочери враг?

Музыка. Танцы. В хату врывается школяр.

Ш к о л я р. Извините, я, кажется, опоздал. Вы меня, кажется, ждете?

Нестерко. Откуда он взялся? (Школяр.) Пан диспутант, очевидно, пришел поздравить молодых? (Показывает на Юрася и Настю.)

Школяр (оглядывается, смотрит на Юрася, стоящего возле Настю, неуверенно). Тут, как видно, досадное недоразумение...

Мальвина (грозно наступая, с помятым письмом в руках). Недоразумение?! А это что?!

Школяр. Ах, извините, письмо...

Мальвина. Да, письмо.

Школяр. Письмо это, видите ли, плод досадной ошибки. Пани Мальвина, меня обманули, меня хотели утопить в реке...

Мальвина. Знать ничего не хочу! Такая обида, такой срам!

Школяр. Мне очень неприятно, но позвольте...

Нестерко. Кто тебя хотел утопить? Ты собирался в столицу ехать.

Школяр. Это он меня обманул! (Показывает на Нестерку.) Это он постарался свадьбу расстроить. Обманщик, проходимец!

Юрась. Но я-то вас спас, разве забыли?

Школяр. Я вас заставлю, я буду жаловаться!..

Матей. Поздно, брат. Она уже обвенчана.

Мальвина. Заставить?! Жаловаться?!

Это меня ты заставишь? На меня жаловаться?! Не дожدهшься ты! Гоните его!

Школяр (*растерянно*). Мне очень неприятно, но позвольте...

Матей (*подходя к школяру*). Иди, иди, братец, и без тебя обойдемся.

Девушки со смехом выпроваживают школяра. Музыка. Танцы. Когда свадьба еще в полном разгаре, Нестерко выходит на середину сцены.

Нестерко.

Не всегда мне среди вас
Шутить и смеяться,
Время, милые друзья,
С вами попрощаться.
Кто в обиде на меня,—
Не судите строго.
Ухожу. Меня зовет
Дальняя дорога.
Будьте живы и здоровы,
Прощайте, прощайте!
Я ваш друг. О Нестерке
Чаще вспоминайте.
Вспомяните и скажите:
— Смелый и бедовый,
Человеку помогал он
И делом и словом.
От души вам пожелаю
Веселой удачи!

Пусть никто из вас не гнется,
Не стонет, не плачет!
Будьте, милые, здоровы,
Трудитесь, живите,
Если снова к вам приду я,
Дружески примите.

(Кланяется всем присутствующим. Присутствующие кланяются ему. Затем вновь закружились в танце.)

Нестерко выходит на авансцену. Занавес медленно опускается. Нестерко остается перед занавесом.

Нестерко *(перед занавесом, публике)*. А вы с того времени все еще тут сидите?! И не наскучило вам? Ишь ты! Ярмарка окончилась, свадьбу сыграли, а они все сидят да сидят. Видать, привычные!.. Ну, вы себе как хотите, а я пойду, откуда пришел. До свидания! *(Кланяется, уходит за кулисы.)*

Занавес

КОНЕЦ

ВИТАЛИИ ВОЛЬСКИЙ И ЕГО ПЬЕСЫ

Виталий Фридрихович Вольский — видный белорусский драматург — начал свою литературную деятельность в качестве театрального рецензента и критика. Критические статьи Вольского о театре сразу же обратили на себя внимание общественности. Прекрасный знаток белорусского языка, Виталий Фридрихович — кандидат филологических наук и в прошлом директор Института языка и литературы Белорусской Академии наук — постоянно вел активную борьбу за очищение языка от вредных наносов, горячо ратовал за высокую идейность белорусского искусства и литературы. Постепенно литературная деятельность Вольского расширялась, он стал заниматься художественными переводами драматических и поэтических произведений с иностранных и национальных языков, а в 1940 году на сцене

белорусского театра «Юного зрителя» появилась его первая пьеса-сказка «Чудесная дудка».

Большая подготовительная работа сослужила драматургу пользу. Будучи критиком, Вольский сблизился с театром, изучил его, постиг законы драматургического мастерства. И «Чудесная дудка», написанная рукой мастера, была горячо встречена белорусскими детьми. Очень скоро пьеса начала ставиться на многих сценах Советского Союза. В Москве «Чудесную дудку» с успехом показывал Московский театр юного зрителя. Недавно пьеса-сказка Вольского, была поставлена в одном из театров Монгольской Народной Республики.

Общезвестна поэтическая и культурная ценность белорусских народных сказок, еще в девятнадцатом веке обративших на себя внимание многих ученых и этнографов. Однако в белорусской литературе и особенно в драматургии этот богатейший клад народной мудрости до сих пор почти не тронут. Одним из первых Виталий Вольский обратился к белорусской сказке и использовал в своих пьесах ее народные мотивы.

Веками белорусский народ мечтал о лучшей доле, об освобождении от панского ига и панов, не раз открыто и широко выступал против своих угнетателей. Свои мечты и надежды, чаяния и желания народ воплотил в песни, легенды, сказки. Он создал много поэтических легенд о чудесных богатырях, защитниках бедных и угнетенных. Богатыри обладают сказочной силой и

храбростью, совершают чудесные подвиги. Но, кроме легенд, народ создал также много сказок, в которых народным героем является простой человек, бедняк, наделенный умом и находчивостью, храбростью и сметкой. Эти сказки, веселые, остроумные, интересные, до сих пор бытуют в народе, пользуются большой любовью и популярностью.

В основу «Чудесной дудки» драматург и положил элементы народных сказаний, как легендарных, так и бытовых. Фольклорная простота и лаконичность в описании образов, богатство языка и красок, увлекательность сюжета делают эту пьесу доступной для ребят самых разных возрастов.

Второй пьесой Вольского была появившаяся незадолго до войны народная комедия «Нестерко» — естественное продолжение работы драматурга над обработкой белорусского фольклора. Но, в противовес «Чудесной дудке», эта пьеса написана для взрослого зрителя, причем в основу ее легли не фантастические и чудесные легенды, а бытовые сказки.

Работая над «Нестерко», Вольский широко использовал народные рассказы о похождениях умного и ловкого батрака Клишко (по записям известного белорусского этнографа Шейна) или Нестерко (по записям этнографа Романова).

Клишко, или Нестерко,— любимый герой многих белорусских сказок. Но автор придал образу героя реалистическую окраску. Вследствие этого комедия расши-

рила рамки фольклора, обогатилась чисто реалистическими и бытовыми чертами из жизни белорусского народа. Это была не обработка готовых сюжетов, а самостоятельное творчество, и белорусская и московская критика оценила «Нестерко» как оригинальную, веселую комедию.

Сюжет пьесы традиционен, но через этот простой и традиционный сюжет красной нитью проходит яркий и запоминающийся образ народного героя Нестерко. Он — активный участник конфликта между школяром и Юрасем. Он защитник своих братьев по классу, их самый близкий советчик, помощник и друг. Страдания Юрася Нестерко рассматривает как свои страдания, потому что Юрась — тот же Нестерко, хотя он и не обладает всеми качествами последнего. Нестерко — собирательный народный образ, олицетворяющий народную добродетель, оптимизм, ум. Таким создал его народ. Такими были народные герои.

В комедии Вольского удачно переплетены мотивы фольклора (суд, сцена с мешком, представление скомоухов, исполненное в духе старинного балаганного театра) с мотивами чисто бытового, этнографического и исторического порядка (схоластический диспут, свадьба с ее старинными обрядами и песнями, быт крестьян, ремесленников и пафов). Образы пьесы — живые, яркие, запоминающиеся.

Язык комедии простой, близкий к разговорному народному языку. Язык героев индивидуализирован.

В русском переводе пьесы, насколько это возможно, этот характерный белорусский колорит сохранен.

На Всесоюзном конкурсе на лучшее драматургическое произведение, проведенном в 1941 году, комедии Виталия Вольского «Нестерко» была присуждена первая премия. Жюри конкурса оценило эту пьесу как произведение, заражающее зрителя бодростью, весельем, энергией. Однако условия военного времени препятствовали широкому распространению пьесы: она поставлена только во Втором Белорусском государственном драматическом театре. Недавно театр, будучи проездом в Москве, показал комедию «Нестерко» московским работникам искусств. В Москве эта пьеса была встречена так же горячо, как в Белоруссии и других городах Советского Союза, где гастролировал Второй Белорусский драматический театр.

Кроме указанных пьес, Вольский написал одноактную пьесу для кукольного театра «Дед и журавль». В течение длительного времени автор работал над пьесой «Машека». В настоящее время она закончена. Это историческая драма, в основу которой легла белорусская легенда о народном герое Машеке.

А. ЯКИМОВИЧ

Редактор С. Коллджин

А'5337. Подписано к печ. 2/III 1945 г.
„Искусство“ № 2835. Кол. печ. л. 4¹/₈.
Зн. в печ. л. 41016. Уч.-изд. 4,25.
Тираж 3000 Заказ 22.

Цена 5 руб.

Тип. „Красный печатник“, Москва,
ул. 2-я Октября, 5.

5 руб.

12

13